

Андрей Чемезов

Новый Марс

Будем
учиться,
трудиться,
расти.
К звездам
далеким
проложим
пути!

ОТЧИЗНА! ПРОГРЕССА И МИРА ЗВЕЗДУ
ТЫ ПЕРВОЙ ЗАЖГЛА НАД ЗЕМЛЕЮ.
СЛАВА НАУКЕ, СЛАВА ТРУДУ!
СЛАВА СОВЕТСКОМУ СТРОЮ!

КАК СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК
ДЕРЗОВЕННЫ
ДЕЛА ЕГО!

СЛАВА

Андрей Чемезов

Новый Марс

«Издательские решения»

Чемезов А.

Новый Марс / А. Чемезов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904274-3

В этой книге вы не увидите, настолько глубока она и серьёзна. «Новый Марс» — это проект жизни на Марсе через 200 лет. Вторая книга, которая окажется на Марсе. Первая — «Будущее освоение Марса, или Заповедник „Земля“». «Новый Марс» включает в себя 2 части: «Марсианская практика в лето 2210» и «В поисках марсианских сокровищ и приключений». Книга предназначена для честных и увлечённых будущими временами людей.

ISBN 978-5-44-904274-3

© Чемезов А.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Глава 1. Марс приглашает!	7
Глава 2. Свобода движения	9
Глава 3. Звездная гавань	12
Глава 4. Марс и Вселенная	16
Глава 5. Город в пустыне и под ней	27
Глава 6. В гостях у сказки	30
Глава 7. Работа	31
Глава 8. Порядок во Вселенной	33
Глава 9. Жизнь, пора молодая	35
Глава 10. Уходим огородами	38
Глава 11. Человек на Земле любит природу, а на Марсе – цивилизацию	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Новый Марс

Андрей Чемезов

© Андрей Чемезов, 2018

ISBN 978-5-4490-4274-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Марсианская практика в лето 2210

«Облетев Землю, в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её».

Ю.А.Гагарин.

Глава 1. Марс приглашает!

Мы сидели напротив большого экрана. Я думал, что увижу на экране нечто интересное или по крайней мере неожиданное, но вместо этого – обычная ночь, обычный город, свет фонарей и машины. Знакомый вчера принес эти записи, недавно сделанные на Марсе, но, как ни старались, мы не смогли найти в них ничего сакраментального, внеземного. Всё было как на Земле, разве что улицы незнакомые.

В салоне автомобиля, который лихо мчится по городу, обгоняя другие машины, сидят веселые молодые люди. Съёмка, результат которой мы наблюдали, велась из салона. Сначала был старый марсианский город, потом пошли улицы нового, красочная подсветка сияла на улицах... Машина ревели, набирала разгон после каждого перекрёстка, стрелка тахометра то и дело вскакивала, из-под колёс валили клубы дыма... За поворотом – поворот. Вот его занесло, вот ещё раз занесло... Ах, вот же оно, то место! Узнал его: дискотека! Все ясно с ними... На дискотеку они приехали. Стоп! Изображение на экране померкло.

– Ребята! – раздался громкий голос позади нас. – Пришла заявка из МЭМ!

– Из Министерства эксплуатации машин?

– Точно!

Старший научный сотрудник института вошел в лабораторию, увидел, кто чем занимается, но отвлечение студентов от занятий не вызвало у него обычной для таких случаев нервной реакции. Значит, он пришёл к нам с чем-то особенным... С чем же?

– Заявка на прохождение учебной практики для студентов, то есть для вас, на планете... – он пошелестел, пошуршал принесённой кипой бумаг, положил её на стол, наконец, чтобы найти нужную, и вот он нашёл: – Марс! – потом извлёк ещё вложенную между листами записку, а в ней была разрядка с полным списком спутников и планет Солнечной системы, ох как их много! – считать – не пересчитать! – Так, сейчас-сейчас, ребята, минутку... ага, вот, точно: на планету Марс! – сказал старший научный сотрудник.

– Ура-а! – закричали мы хором и стали аплодировать, кто чем мог: кто ладошками, кто тетрадками о стол, а кто и соседу о голову пару раз теми же тетрадками... Услышав аббревиатуру «МЭМ», ребята тут же представили, что с ними будет, какие приключения произойдут с ними этим летом на Марсе!

– Нас всех отправят?

– Всех! Всю группу!

– А вы как думали? Конечно, всех! – подошёл к дверям аудитории институтский исполнитель. – Меня с собой, надеюсь, возьмёте?

– У вас же работа! – рассмеялись мы.

– Верно! Не он с вами полетит, а Пётр Степаныч, наш бывший завкафедрой, – надёжный, проверенный, опытный специалист. К нему зайдёте потом за зачётками, – сказал старший научный сотрудник нам.

– Пётр Степаныч... Эх, Пётр Степаныч! Каждый год он летает на Марс со студентами! – с завистью сказал институтский исполнитель.

И действительно, завидовать было чему. Мы хорошо знали, кто он. Пётр Степаныч прослыл заядлым охотником за марсианскими сокровищами, мастером спорта по внеземной археологической охоте. Деятельность у него азартная была, то есть настолько увлекательная и захватывающая, что за несколько лет – с того времени, как международная коллегия учёных предложила считать внеземную археологию одним из видов спорта – он весь свой рабочий кабинет заставил вымпелами и почётными грамотами. Бурная деятельность в этом виде спорта развилась у многих... Повальное увлечение археологией вне Земли охватило и наш институт,

конечно же. Выяснилось, что увлечение это по жизни присуще всем тем, кто по-настоящему ценит, любит дух необузданной и живописной природы Марса!..

– Ребята, я с ним на Марсе такие вещи находил, такие, во... – институтский исполнитель развёл руки в стороны, пытаясь показать нам что-то невероятно широкое то ли объёмное – он и сам не смог объяснить, что... большой размер чего-то он нам продемонстрировал, а вот чего – объяснить оказался не в состоянии! Ох, и смеялись же мы над ним... Но в итоге он выкрутился из этой ситуации, показав нам то, что осталось от... его пальца: – Вот что там было! Видите? Это в долине Палласта случилось... Да, там ещё много чего в песках лежит, вас дожидается!.. Присыпано тонким слоем, учтите! Я вспоминаю те дни, когда мы работали с ним вместе на Марсе, с упоением!.. Эх, молодость-юность... Вся моя первая коллекция по Марсу родом оттуда!

Старший научный сотрудник сказал нам после этого:

– Вот что, ребята. Давайте-ка я вам выпишу сразу инструмент для археологической охоты, вы его возьмёте на складе, пока он открыт.

– Конечно, возьмём! Выписывайте!

– Здесь, пожалуйста, подписи свои поставьте!

Мы поставили подписи – там, где от нас требовалось, и... уже на утро следующей субботы, в конце следующей недели буквально, готовы были отправиться в путь!

Глава 2. Свобода движения

Нет ничего прекраснее, чем провести каникулы либо практику на Марсе. Об этом, наверное, мечтает каждый учащийся! Мечтали и мы.

Выдвинулись в путь рано утром. Сначала всей группой прибыли на один из пунктов проката, основными средствами передвижения (транспортной системы) служили многоместные велосомобили, электромобили, автомобили с ДВС, дорожные велосипеды. Хочется подремать в дороге – берёшь автомобиль, управление им осуществляет робот-наездник. Манит яркое солнце и попутный ветерок – нет ничего прекраснее велосипеда, ведь на нём можно добраться до ближайшей станции, а там пересесть или подумать, стоит ли пересаживаться. Обычно велосипедист проезжает одну станцию за другой, не замечая усталости, и быстро добирается до цели. А если всё-таки устаёт, то пересаживается на автомобиль. Интересно так, на самом деле! На любой станции путешественник может выбрать себе любой понравившийся транспорт, чтобы не было скучно в дороге – любой на любой! Число станций (ГТС: глобальной транспортной системы) за последние годы выросло настолько, что не только для загородных поездок ими стало удобно пользоваться – к бабушке в деревню, например, но и для поездок за границу!

Почти на каждой станции есть, как минимум, один из пунктов туристического сервиса: автокемпинг, кафе, магазин, место для ночлега... Предлагается разнообразный досуг путешественникам.

- 100 км.

Если же говорить об истории возникновения этой транспортной системы, то изначально, следует знать, нечто подобное существовало ещё на заре цивилизации в самых разных уголках мира, вплоть до эры появления машин. Работали так называемые конно-трактирные станции. Они предназначались для проезда почтовиков, госслужащих, путников разных сословий. Станции обслуживали всех, кому нужно было ехать на дальнее расстояние, ведь ни поездов, ни самолётов в то время не было, но ездить (срочно, по делам, за тысячи вёрст от дома!) людям на чём-то надо было, вот и ездили... Довольно скоро получалось у них, между прочим! Быстро и недорого! Станции увеличивали силу лошадиной тяги и скорость ежедневного проезда экипажей за счёт того, что часто меняли лошадей – уставших кормили, поили и давали им отдохнуть, а свежих запрягали... Одна лошадь за день много не пробежит – пеной изоидёт, сдохнет, но если менять лошадей через интервалы километров по 30, то есть через каждые полчаса, если считать по времени, то за световой день на них можно проехать приличную дистанцию: до 400 километров! Именно столько и выходило. А ведь столько же проезжает современный грузовой автомобиль по дорогам с асфальтовым покрытием, за 8 часов (нормированный рабочий день водителя – 8 часов). Помимо замены лошадей, на станциях, как правило, давали путникам ещё отдохнуть и устроиться на ночлег, а также согреться, перекусить.

С наступлением XX века лошадей вытеснили автомобили и ГТС деградировала до уровня пунктов проката автомобилей и велосипедов в крупных городах... отделившись от основной сети дорожного сервиса – автокемпингов, кафе, станций техобслуживания. Только с наступлением XXI века, когда автопарк существенно вырос, и его стало больше, чем необходимо для быстрой и безопасной езды по дорогам, ездить с прежней скоростью стало невозможно, тогда и началось массовое использование прокатных видов транспорта, особенно в курортных городах: велосипедов, веломобилей, мотороллеров, электромобилей, автомобилей с ДВС... Короче говоря, всего! Современный транспорт глобальной транспортной системы оснащён «Глонасс», что позволяет выдавать в прокат машины на любой станции и принимать их обратно где угодно. Постепенно зоны проката расширились, объединялись, в итоге они образовали глобальную сеть, покрывающую всю страну, а затем и весь мир. Такой результат привёл к появлению современной транспортной системы, совсем не той, что была до эры машин!

Доезжая до государственной границы, человек может ныне пройти таможенный досмотр как обычный пешеход, взять транспорт по ту сторону границы и продолжить путь дальше! В принципе так и было когда-то, когда по дорогам бегали конные повозки, но техническое оснащение станций ГТС на современном уровне даёт путешественникам гораздо больше возможностей: можно предварительно узнать, например, о наличии того или иного вида транспорта по ту сторону границы, через интернет, таким же образом можно забронировать его заблаговременно... И никаких мытарств, никаких проволочек.

Развитие сети ГТС разгрузило потоки на магистралях страны, ведь прокатный транспорт не ходит полупустым и он никогда не ходит порожняком! Клиенты выбирают транспорт подходящих размеров, оптимально удовлетворяющий их нуждам. В отличие от маршрутного, прокатный транспорт движется без расписания и даёт возможность изменить маршрут в любое время в любом месте, сделать незапланированную остановку. После сдачи прокатного транспорта человек не несёт ответственности за его хранение и не платит за стоянку (парковку). Прокатный транспорт может эксплуатироваться круглосуточно, что поддерживает высокую рентабельность идеи.

Навигационные приёмники, установленные на машинах, позволяют достоверно определить, где чего не хватает, на каких пунктах проката предложение превышает спрос, а где наоборот... Конечно, это необходимо знать предпринимателям, в собственности которых находится прокатный транспорт. Данные с навигационных приёмников позволяют вести достоверный статучёт во всех деталях, при помощи специальной программы данные сводятся в таблицу, учёт позволяет расширить возможности, особенно при планировании бизнеса на перспективу. Составляется диаграмма наличия и отсутствия прокатного транспорта в каждом из пунктов проката, по ней диспетчер сети принимает решения. Например, он может увеличить дисконт в любом желаемом направлении, чтобы ликвидировать дефицит транспортных средств, образовавшийся из-за наплыва желающих. Если дисконт (то есть скидка) не даёт желаемого результата, то диспетчер может заказать грузовик для транспортировки прокатного транспорта из одного пункта проката в другой. На некоторых направлениях грузовики по заявкам диспетчера могут работать регулярно.

Когда арендатор возвращает свой транспорт в «стойло», расчет стоимости проката осуществляется по той схеме, которая предпочтительна для него самого: длительное время использования с небольшим пробегом соизмеримо будет по стоимости с большим пробегом, но коротким временем эксплуатации транспорта.

Соседство станций проката с кафе всегда выгодно сказывается на тех и других, то есть на кафе и на станции, ведь число клиентов, при их соседстве, вырастает и там, и там... То же верно и в отношении гостиниц. У разного рода перевалочных пунктов, в том числе рядом с таможнями, крупными магазинами и с другими объектами, расположенными как в городе,

так и за городом, расположение станций проката будет выгодно, полезно, уместно. Если расстояние между станциями не превышает 100 км, то они действуют как единая сеть; даже если 100 км. разделяет где-то бездорожье, такая дистанция, как правило, по силам подготовленному велосипедисту.

Поскольку прокатным транспортом часто пользуются люди, не важно знающие местность, то есть приезжие, специально для их удобства на всех типах машин (даже на велосипедах) приборы системы «Глонасс» отображают текущее положение транспорта на детальной карте местности и помогают выбрать кратчайший маршрут до следующей станции, чтобы была возможность следовать по нему. Помимо того, приборы указывают текущую стоимость проката и пробег в километрах, информируют о наличии и доступности сервисных центров в пути, а также о наличии и доступности транспортных средств на близлежащих станциях проката, о типах транспортных средств на них...

В общем, всё для удобства, всё для блага клиента!

Глава 3. Звездная гавань

Вблизи одного из подмосковных научных центров находился служебный Космопорт, в который мы прибыли накануне, перед отправкой на Марс. Оформив документы на рейс, мы услышали объявление о посадке; направились через межпланетный терминал к нашему космоплану... Довольно скоро, минут через двадцать, мы уже находились внутри просторного салона космоплана, занимали свои места.

Старт был назначен на 10 часов. За две минуты до взлёта пассажиров попросили пристегнуть ремни, а когда таймер оставшегося времени показал 0:00 космический корабль плавно взмыл вверх.

«После выхода в открытый Космос перегрузки снизятся, а сейчас потерпите, пожалуйста», – попросил командир пассажиров.

– Жаль, что нет невесомости! – сказал друг мой Миша, когда мы вышли из облаков атмосферы в сияющий звездами Космос и перегрузки действительно стали меньше.

– Корабль движется к Марсу с ускорением, поэтому ни о какой невесомости речи быть не может, – объяснил Пётр Степаныч (в нашем кругу мы называли его просто: дядя Петя). – Невесомость можно заказать разве что на прогулочном, а мы с вами на борту рейсового. Согласно инструкциям, рейсовый корабль должен двигаться в космическом пространстве с ускорением 1g, чтобы имитировать силу земного притяжения, характерную для Земли.

Неожиданно корабль наш резко завалился, упал на правый борт, гулко заревели боковые ускорители. Это началось спустя 20 минут после старта. Многие пассажиры тут же прильнули к иллюминаторам: что происходит?.. Оказалось, что ничего страшного на самом деле не происходит. Командир специально развернул корабль в такую позицию, чтобы пассажиры смогли увидеть Космический герб первой в мире страны, шагнувшей в Космос – герб Союза ССР в космическом пространстве. На рисунке этот герб выглядит так:

Как видите, все элементы герба существуют в Природе космического пространства: Марс (звёздочка вверху), Земля и Солнце... Нужно всего лишь найти такую точку в пространстве, где Земля «встанет» под Марсом, а снизу её будет освещать Солнце. Нетрудно догадаться, что, занимая определённую позицию на околоземной орбите, под тагонажный разворот, командир корабля способен продемонстрировать своим пассажирам это чудо – Космический герб СССР! Зрелище незабываемое, надо сказать, но длится оно недолго, всего несколько десятков секунд в полёте; ведь корабль не стоит на месте, он не может остановиться ни на секунду, так как продолжает свой полёт к Марсу, более того, корабль интенсивно набирает скорость, как и положено, чтобы полёт прошёл по графику. Тагонажный разворот вокруг оси корабля даёт возможность полюбоваться «гербом СССР» в космическом пространстве, но знающие в этом деле толк люди говорят, что лучше заниматься сим любованием спокойно, не щёлкать фотоаппаратом в такой момент, как это делает большинство сидящих у иллюминаторов; однако не всегда удаётся усидеть, честслово! Вот и на этот раз... не усидели... Командир выполнял тагонажный манёвр настолько точно, что пойманная в объективы фотокамер картинка не размывалась в течении 30 секунд!

– В натуре Земля под Марсом и лучи Солнца внизу вижу! – восторженно сказал Миша и аккуратно приложил заранее приготовленные хлебные колоски к иллюминатору, после чего начал фотографировать их.

Сделал шлепок: ага, получилось!..

Солнечные протуберанцы на его снимке как-бы заменили красную ленту, которой на настоящем гербе опоясаны хлебные колосья... Хотите – верьте, хотите – нет, но картина получилась очень впечатляющей! Было много сходства с настоящим гербом СССР. Хоть на выставку фоторабот отправляй!

Многие пассажиры тоже щёлкали в этот момент, пытаясь запечатлеть это космическое чудо... Ведь не каждому рейсу ещё выпадает такая удача! Чтобы поймать в «орбитальные сети» Землю, Солнце и Марс, нужно стартовать в определённое время дня, капитан корабля должен быть опытным и способным профессионалом, т. к. взаимное расположение планет в космическом пространстве не всегда позволяет выйти на позицию «герба СССР», не удаляясь от трассы полёта!

Внезапно планеты, которые мы наблюдали, ожили и «разбежались» по своим орбитам, как по рабочим траекториям. Этот «разбег» впечатлил нас не меньше!

– Да, Вселенная не стоит на месте! – сказал Миша.

– Браво-о! – пассажиры поаплодировали капитану, удачно выполнившему тагонажный манёвр, за его точный расчёт!

– Дядя Петя, а почему на гербах современных стран парады планет не изображаются?

Он пожал плечами в ответ:

– Современные страны ещё не доросли до такого уровня, наверное. Либо нет в них того романтического духа, который был у СССР!

* * *

Как только мы миновали орбитальную позицию «Герб СССР», как её обозначают на карте звёздного неба капитаны, я вдруг увидел вспышку вдали:

– Ого, смотрите! Там что-то сверкнуло!

– Неужели гамма? – сосед тоже всмотрелся в иллюминатор.

Нет, это оказалась не гамма-вспышка, губительная для всего живого, как известно. Просто из тени Земли выскочил юркий корабль, на котором, по-детски, разноцветными скачущими буквами, было написано: «Петруша». Обшивка корабля сверкнула на Солнце в тот момент, когда он пронёсся мимо нас в космическом пространстве!

– Да, это же «Петруша», детский космический корабль! – сказал сосед, с радостной улыбкой на лице, признав его. Видимо, он вспомнил детство своё и первые полёты!..

Так я впервые узнал, на чём дети летают на Марс!

Сейчас от бывшего романтического отношения к Космосу, какое в прежние времена наблюдалось у многих, не осталось и привкуса даже! Прискорбно это осознавать: всё повиветрилось из голов, не встретишь более восторженных, светлых, возвышенных чувств и отзывов при посещении, описании марсианских космодромов, и даже при взгляде на ночные своды не хочется, как прежде, расплакаться и раствориться в них!.. А ведь есть и такие пассажиры – командировочными их называют – которым всё уже до фени, всё претит, когда они оказываются один на один с Океаном Звёзд, им даже завить хочется!.. К счастью, у детей всё иначе. У них ведь жизнь только начинается, им всё интересно! Специально для удовлетворения детских нужд в области естествознания, а также для удовлетворения любопытства и любознательности их, на Марсе спроектирован и построен уникальный детский космодром, под его функциональные возможности заложено и изготовлено несколько детских космических кораблей – целая флотилия, можно сказать! Работает она сейчас на базе небезызвестного «Лагеря капитанов», построенного на Марсе в 2161 году. В летние месяцы дети в этом лагере, начиная с двенадцатилетнего возраста, проходят обучение и стажировку по космическим специальностям, развивают навыки и таланты свои по тем направлениям, к которым у них имеются предрасположенности... За штурвалы встают готовые к подвигам 15-летние капитаны! Они учатся космическому вождению, маневрированию, лавированию в метеоритном потоке, сопровождению астероидов. Некоторым дозволяется совершать самостоятельные космические перелёты с Марса на Землю... Межпланетные экипажи полностью комплектуются детьми, им доверяют потому, что в общей массе учащихся, среди успешно сдающих выпускные экзамены, проверочные тесты, получающих хорошие оценки в школе и т.п., всегда можно найти и отобрать для полёта самых лучших ребят! Полёты выполняются ими по тем же правилам, что существуют для взрослых. Детский космический корабль хоть и называется «учебным», но летает он по-настоящему!

Дети в «Лагере Капитанов» обучаются техническим премудростям разным, а также, в обязательном порядке, тому, как правильно держать себя надо в обществе, как уважительно относиться к старшим, как бабушку через дорогу перевести, например, а также: как служить Родине – честно, ответственно, добросовестно и ещё раз ответственно, по-товарищески стойко исполняя свои должностные, профессиональные обязанности, как принимать грамотные и взвешенные, но безупречные в профессиональном плане решения, как быть уверенными в своих возможностях и способностях и отстаивать свою позицию смело, умело, доводить начатое дело до конца, если оно, конечно, стоит того, видеть ошибки, не только чужие, но и свои, в первую очередь – свои собственные, а затем уже можно и чужие! Свои ошибки детей учат видеть даже в тех ситуациях, когда на их наличие указывает человек, нижестоящий по званию или нелюбезный.

Способные дети горят душой, как правило, и усердно работают, много работают, когда дело касается освоения Космоса, творят они при этом исключительно добрые, позитивные вещи, зажигая сердца взрослых своей детской творческой активностью!

* * *

Мы вышли на перегрузку в 1g и нам разрешили ослабить ремни, вставать с кресел, когда угодно.

Когда нам надоело считать звёзды за окном иллюминатора, мы принялись обсуждать наше будущее: практическое задание, к выполнению которого мы должны были приступить сразу по прибытию.

– Поскольку летим по заявке МЭМа, вся наша деятельность предопределена рабочим планом, – напомнил дядя Петя. – Предстоит нам серьёзная научная, творчески насыщенная работа, связанная с ремонтом наноробота изучавшейся вами ранее на уроках модели. При

помощи этого наноробота лаборатория на Марсе занимается исследованиями в полости материала. Работа для вас не новая, ребята. Вы ведь уже ремонтировали нанороботов на Земле?

– Так точно.

– И вы помните, как это делается?

– Помним!

– Вот, а теперь вы будете заниматься тем же самым, только на Марсе. Работа, ещё раз повторю, не новая, и не сложная. Последовательность операций практически та же, только есть некоторые нюансы, их вам необходимо усвоить... Приобретение хорошей сноровки потребует от вас определённых усилий, знаний, для этого вам придётся попотеть, конечно, попрактиковаться...

– А не проще ли было бы перевезти наноробот для ремонта на Землю?

– Нет, конечно, что вы... Вы рассуждаете, как та гора, что не желала идти к Магомету! Нет, ни в коем случае. Во-первых, наноробот работает в полостях и материалах биологического происхождения, после карантинной санобработки от него самого ничего не останется... Во-вторых, оборудование, под наноробот настроенное, пригодится вам в процессе ремонта; перевезти его на Землю – задача технически более сложная, чем перевозка наноробота, то есть потребуются карантинная обработка всего оборудования, а ведь оно откалибровано и настроено для работы там, на Марсе. Дезактивация может нанести ему не меньший урон, чем нанороботу... В общем, перевозка наноробота с оборудованием с Марса на Землю считается нерациональным действием... Но техника, тем не менее, важна, она дорого обошлась институту, влетела, можно сказать, в копеечку. Терять её нельзя ни в коем случае, вот потому и летим с вами на Марс ремонтировать наноробота! Давайте, ребята, во что бы то ни стало сохраним его работоспособность, постараемся, сделаем всё необходимое для этого! Поработаем, а потом и в самоволку... то есть на дискотеку сходите! Либо прокатитесь по Марсу с ветерком, как вы любите!

– О, да, прокатимся с ветерком, конечно! В самоволку!..

– Если есть там ветерок-то!.. – ухмыльнулся Никита.

– Было бы желание, а ветерок найдётся! – успокоил его дядя Петя.

– Желание? Да, у нас есть желание! Скажите, а как насчет археологической охоты? Ведь были же планы...

– Планы были, планы есть и сейчас, – признался дядя Петя.

– С нами или без нас?

– Ну, конечно, с вами! В Карканту мы съездим в свободное время, как только оно у нас появится. Кстати, свободное время на Марсе запланировано в достаточном объёме.

– Это хорошо!

– Город есть такой древний Карканту – знаете?

– Ага, слышали!

– Вот, и молодцы, что слышали! В Карканту сохранились развалины строений вымершей марсианской цивилизации.

– Это мы тоже слышали! Класс!.. Мы тоже хотим в Карканту!

– Решено! Поедем все вместе!

Глава 4. Марс и Вселенная

Марс встретил нас так, как далекая от Солнца планета может встретить гостей с Земли – таинственно, в задумчивости даже. Ослабление гравитационного поля мы почувствовали ещё на подлёте к Красной планете – перегрузки стали снижаться, а когда пошли на сближение с Марсом, они кратковременно возросли, но потом снизились вновь. Корабль заходил на посадку. В пределах окрестностей Марса действовали особые нормативы по нагрузкам, установленные регламентом ВЦСПС, благодаря этим нормативам организмы людей в процессе перелёта и посадки на Марс перестраивались и быстро приспосабливались к слабому притяжению Красной планеты. Где какая перегрузка должна быть на трассе перелёта и особенно на глиссаде, то есть на трассе спуска – всё было рассчитано и просчитано до мелочей, по специальной медицинской методике, имеющей непосредственное отношение к комплексной восстановительной трансфо-терапии, – так называется перестройка организма во время межпланетного перелёта внешними (пассивными) мерами воздействия.

Стюардесса проинструктировала пассажиров об особенностях при посадке и пересадке в автобус, который встретит нас на взлетной полосе. Мы всё выслушали. Не выключая громкой связи в салоне, командир запросил разрешение на посадку на Марсе. Марс дал нам добро. Мы слышали, как Марс дал нам добро! Более того, мы видели лицо диспетчера, давшего разрешение на посадку на Марсе; вышло это так: диспетчер на Марсе, естественно, находился, но его лицо высветилось на экране, подвешенном к потолку салона, вместе с лицом командира нашего корабля! Они переговаривались о чём-то на своём, авиационно-космическом сленге, используя термины, малопонятные пассажирам, но при этом часто улыбались друг другу, за их работой было приятно наблюдать. Переговоры велись в теле-трансляционном режиме, у командира на пульте, конечно, была кнопка, отключающая трансляцию на весь салон. В любой момент он мог воспользоваться ею и трансляцию прервать, но командир почему-то не делал этого. Видимо, ему предписывалось использовать трансляции переговоров с Марсом перед посадкой, хотя бы минут 5—10, чтоб успокоить пассажиров... Перед примарсианиванием это было важно – успокоить всех. Задача нелёгкая, наверное, вот и прибегал командир к различным ухищрениям, типа трансляции этой... Пассажиры, спокойно наблюдая за тем, как идут переговоры, проникались сложностью текущего момента, некоторые пытались даже сообразить, что происходит у пилотов, вникали в суть совершаемых ими на трассе спуска манёвров... Всё это снимало напряжение, при том, что оно возникало само собой при одном только взгляде на непрерывно растущий за иллюминатором Марс... Для неподготовленных людей зрелище это весьма впечатляющее и малость жутковатое – приближение Марса – оно будоражит, страшит, мурашки бегут по телу! Много мурашек! А тут ещё и Фобос с Деймосом, проходя мимо, дополняли картину: нагнали на всех страху и ужаса!.. Точнее, Фобос, его собственной персоной. Мы с ним разминулись на расстоянии всего 500 километров! И этого оказалось достаточно, чтобы... рассмотреть в деталях его поверхность, обращённую к нам. На ней уже почти не осталось кратеров, зато оказалось необычно много... предвыборной рекламы, накануне очередных парламентских выборов шла агитация среди жителей Марса. Прямо над их головами ежесуточно, дважды в день, над каждым экваториальным районом пролетал... Фобос-плакат! Ввиду удалённости, трудно было разобрать, правда, что на нём написано, кажется было вот это:

Кстати, существовали и существуют весьма серьёзные опасения насчёт того, что какой-нибудь корабль случайно врежется в Фобос или Деймос, спихнёт с орбиты естественный спутник Марса и тем самым спровоцирует величайшую в истории современного человечества планетарную катастрофу, способную уничтожить, стереть с поверхности Марса, превратить в хлам... по самым скромным подсчётам – весьма значительную часть поверхностных строений, сооружений... Авария со спутниками дорого обошлась бы человечеству, доставила бы много хлопот и неприятностей, или, как говорят дипломаты, *озабоченностей*. Чтобы избежать этой страшной участи (на восстановление разрушенного после такой аварии понадобилось бы как минимум 20 лет), предпринимаются, точнее уже предприняты все необходимые меры, в частности на спутниках Марса смонтированы площадки для двигательных установок (точнее сказать, восстановлены те, что там имелись до прихода землян!). Данные площадки позволяют при помощи установленных на них разгонных блоков прицельно маневрировать естественными спутниками в космическом пространстве, поднимать и опускать их орбиты, в случае необходимости совершать уклоняющие манёвры. При помощи этих площадок человечеству удастся в будущем избежать самой страшной из возможных катастроф в грядущей истории Марса – падения его спутников! В общем, проблема оказалась решаемой...

Марс был виден нами ясно в иллюминаторе, во всей его красе. Оставались до него считанные сотни километров – судя по счётчику на табло, что находилось рядом с экраном, было уже меньше семисот. На том же табло высвечивалась и скорость корабля, расстояние до поверхности планеты, расстояние до Космопорта назначения... и ещё ряд других, менее значимых числовых параметров, все они высвечивались цифрами поменьше. Пассажиры аплодировали буквально всему, что слышали и видели в ходе переговоров с Марсом, ведь это был первый телеконтакт с планетой после длительного 6-часового космического перелёта! Диспетчер казался представителем всего Марса, многие расчувствовались, услышав его голос во Вселенной... «Скоро прилетим!» – подумали земляне. «Скоро будем дома!» – подумали марсиане...

Войдя в атмосферу, двигатели переключились на реверсивную тягу, тормозили, тормозили, как обычно, и под гул моторов мы сели... Несколько минут остывал корпус корабля снаружи. После этого стюардесса открыла выходной люк, ведущий, через герметичный шлюзовой переход, к автобусу.

Еще спустя несколько минут мы находились на стоянке такси, расположенной непосредственно в здании Космопорта. Дядя Петя махнул рукой перед проезжавшей мимо колонной «такси» – и ни одна из них даже не подумала остановиться! «Эх, наверное что-то не так...», – подумал он, но, спустя сорок три секунды, да, именно столько – ровно сорок три секунды спустя – одна машина таки заметила нас, подскочила к нам и притормозила.

– Вам куда? – высунулась из окошка голова водителя-таксиста.

Дядя Петя спросил его:

– А вы в парк?

– Нет!

– Нам в наукоград Келдыш!

– Кто с вами поедет? – поинтересовался водитель.

– Мы все, вот я и три студента – 4 человека всего!

Водитель оценил группу своим опытным шофёрским взглядом, и сказал:

– Садитесь! Сопровождающий группы кто?

– Меня таковым считайте, – сказал дядя Петя ему.

– Очень хорошо. Значит, так. Берите сейчас и изучайте новую инструкцию по перевозке пассажиров на Марсе, изданную в конце прошлого месяца, а я пока за кислородом сбегаю!

Он сунул нам в руки по брошюрке с картинками, озадачил нас этой инструкцией, а сам отлучился в ларёк за кислородом. Воротившись, он снял колпачок со своей шариковой ручки и попросил каждого расписаться в графе «инструктаж по технике безопасности пройден». В бортовом журнале шофёр вёл необходимые учётно-контрольные записи, так полагалось. Мы расписались. После этого он сказал, обратившись к дяде Пете:

– Значит, вы – сопровождающий? Тогда позвольте задать вам вопрос.

– Пожалуйста, задавайте!

– Защитные костюмы одевать умеете?

– Умеем!

– Все?

– Все!

– Точно? – водитель посмотрел на каждого, по очереди.

Каждый подтвердил ему:

– Точно!

– Ну, тогда поехали!

Водитель хлопнул дверью и передал куда-то по радиации: «Пункт назначения – наукоград Келдыш», ему оттуда ответили: «Принято!».

– Учите, – сказал водитель, когда мы тронулись в путь уже по Марсу, – до наукограда сорок километров с гаком, да гак ещё девять. Если со мной что-то в дороге случится, не дай Бог, конечно, но предупредить обязан, предусмотреть надо всякое, или с вами что-либо случится –

тоже не дай Бог, тогда сопровождающий должен взять на себя всю полноту ответственности и принимать решения, обозначенные инструкцией... Ну, а пока ситуация штатная – я в машине хозяин, сопровождающий мой заместитель. Надеюсь, всем всё понятно?

– Да!

– Вот, и отлично. В случае ДТП, – продолжил таксист, разгоняясь по пустыне, – в силу вступает то разделение обязанностей, о котором я только что помянул. Именно обязанностей! Если мне, например, станет плохо, то сопровождающий обязан будет связаться с диспетчером и доложить ему обстановку... Диспетчер поможет разобраться в проблеме, вызовет службу спасения. Переговоры с диспетчером нужно вести обязательно. Они важны для выяснения причин произошедшего потом... В общем, таков здесь порядок! Не расслабляйтесь, пожалуйста, пока едем по пустыне! В первую очередь слушайте меня, так как я ваш наставник, командир.

– Будем слушаться! – пообещал Миша. – Скажите, а форточки у вас не открываются?

– Какие ещё форточки? Ни форточки, никаких действий без моего разрешения не предпринимать! Зарубите это себе на носу!

– Зарубили! – улыбнулся Миша.

Видимо, про форточки он так только, шутки ради спросил... Они всё равно были без ручек.

– Часто ли вы бываете на Марсе? – поинтересовался водитель у нас.

– Ну, я лично побывал здесь уже около двадцати раз... а вот они – нет, по-моему они здесь впервые, – сказал дядя Петя, глядя на нас.

– Да, да, мы точно впервые!

– Ну, хорошо, что хоть вы здесь часто бываете! – сказал таксист сопровождающему. – Правда, вас я не помню... Не знаю, как это объяснить. Вот не помню я вас, и всё.

– Не виделись, значит! – улыбнулся дядя Петя; затем виновато пожал плечами и решил представиться, протянув водителю руку: – Пётр!

– Очень приятно, Евгений! – ответил ему водитель. – Давно в зоне Космопорта я работаю, многих уже знаю в лицо... Эх, до чего же много людей на Марс прилетать стало, я вам скажу! Раньше, бывало, всех помнил, всех узнавал, кроме туристов, конечно, а сейчас только каждого второго...

– Но вы бы хотели узнавать всех, как прежде?

– Разумеется! Ведь я же должен знать, кто со мной едет, какие у человека привычки, наклонности, что ему можно доверить, а что нельзя доверить... К тому же, бывает просто приятно встретить старого знакомого приятеля, поведать, как его дела, узнать, что случилось, почему вернулся?

– А вам бы не помешал приборчик такой в машине – лицеузнавалка модели М-45, знаете такую?

– Конечно, знаю! Но мне она покамест не нужна: память у меня и без неё хорошая. Мы ведь действительно с вами нигде не встречались, я не ошибся?

– Вы не ошиблись. Но лицеузнавалка работает по другому принципу, о котором вы, судя по всему, не догадываетесь: она способна распознавать лица любых пассажиров и давать краткие описания их психологических портретов, основываясь на анализе открытых данных из социальных сетей.

– Ну, хорошо, буду знать.

– Анализ лицеузнавалки работает не всегда, потому что не у всех людей имеются открытые достоверные данные в социальной сети, тем не менее с её помощью вы могли бы получать достаточно исчерпывающую информацию по психотипу неизвестной вам личности. Вам ведь нужно знать, с кем вы едете?

– О, да, в самом деле это нужно! Порой бывает необходимо с первого взгляда определить и понять, с кем имею честь находиться рядом: новичок передо мной или же опытный путеше-

ственник; как отреагирует он на неожиданную ситуацию, возникшую по ходу поездки – о человеке мне надобно знать всё! Вот вы бы не сели в подводную лодку с кем попало, ведь верно?

– Ну, да, не сели бы! – с пониманием ответили мы.

– Вот, а мне приходится! Работа такая!

– Да, наверное проще по Марсу с приятелями ездить, нежели с незнакомцами, – согласился с ним дядя Петя.

Проезжая блок-пост, находившийся по правую сторону дороги, водитель подал кому-то звуковой сигнал и передал тут же по связи:

– Диспетчер, примите! Двадцать четвёртый. Направляюсь в Келдыш, четыре пассажира!

– Принято, двадцать четвёртый! Направляйтесь в Келдыш, четыре пассажира! – ответил диспетчер.

* * *

Мы мчались, мчались... Пролетев несколько подряд хозангаров арочного типа, открытых с обеих сторон, мы выехали наконец-то на главную, ведущую через марсианскую пустыню, дорогу... Я с упоением стал всматриваться в бесконечную даль и размышлять о вечности, думать о грядущем... Но мне также не давала покоя мысль о том, насколько сложно быть водителем такси в безвоздушном пространстве.

– Приходится убеждать некоторых, – продолжил таксист под рёв мотора, – что не могу я по первому требованию поехать туда, куда скажет пассажир. На Марсе такси работает по-другому. К тому же, без соответствующего уровня подготовки пассажиров, согласно новым инструкциям ВЦСПС, на такси далеко ехать нельзя. Некоторые поездки с пассажирами мы планируем загодя, на это у нас уходят часы, словно к походам готовимся... Эх, пустыня, пустыня!

«Пустыня притягивает к себе взгляд каждого, кто видит её впервые, тем более веземная...», – подумал я.

– Но всё же марсианские пустыни имеют некоторые сходства с земными, – сделал вывод Миша, внимательно наблюдая за долиной и рассматривая марсианское небо с пока ещё не погасшей голубой звёздочкой... Правда, он так и не осмелился сказать, в чём именно заключается это сходство, по его мнению.

Таксист посмотрел в зеркало заднего вида и вздохнул тяжело, наверное он вспомнил о чём-то своём, шофёрском, о каких-то авариях или других неприятностях на дороге, может быть, вспомнил, и продолжил:

– Все остановки на маршруте мы согласовываем с диспетчером заранее, дабы не случилось чего... от Космопорта до примыкающего к нему города я ещё могу довезти, не вступая с пассажирами в диалог, но вот дальше... пассажиры должны быть подготовлены к поездке, хотя бы как вы!

- минимальная скорость

Машина разогналась на ровной дороге, счетчик лихо стал накручивать километр за километром, однако тут же пошли ямы и послышался гул и скрежет от них. Подвеска тем не менее

работала нормально, в основном за счёт скорости – машина ямы не замечала, она просто перелетала их на высокой скорости.

– Здесь, на этом отрезке пути, старые ямы не убирают специально, хотят проверить, так ли уж сильно они мешают, – сказал таксист.

Мы были удивлены. Обычно водители клянут дорогу, на чём свет стоит, а наш таксист едет быстро и говорит, что ямы ему не мешают! Ха-ха! Марсианином стал, перестроился? Впрочем... ямы действительно нам не мешали, на скорости свыше 90 км/ч подвеска переходила в резонирующий режим работы, при котором колёса подстраивались под положение кузова над дорогой в тот момент, когда автомобиль перелетал через очередную неровность... Режим скорости, установленный ГАИ на этом участке трассы, мы соблюдали – ехали свыше 110 км/ч, поэтому действительно ничего не чувствовали. Машину не трясло, ход был плавный. На дороге, можно было догадаться, лежала древняя брусчатка из марсианского камня, местами она была выбита... дорога выглядела ужасно в целом, казалась слегка изуродованной... её не приводили в порядок уже давно!

– Это экспериментальный участок, что ли? – поинтересовался дядя Петя.

– Да, что-то вроде того, – кивнул шофёр.

Время от времени проходили встречные. Беззвучно проходили, только хлопки какие-то слышались...

– А что за хлопки?

– От подвески.

– Беда, – сочувственно посмотрел на водителя дядя Петя. – Машины ломаются?

– Нет, не ломаются. Выдерживают!

– Ну, хорошо, хоть так...

За одним из поворотов далеко впереди показались холмы, словно приглаженные сверху... Пригожие, похожие на земные, только не зелёные и слегка подёрнутые сверху розовой дымкой... Свёрток на Карабаш мы проехали.

E95

- номер трассы

Солнце стояло уже в зените, светило, стало быть, оно во всю силу, но нам, при ясном небе, света казалось недостаточно, так и тянуло за язык сказать: «Это всё? Почему так мало? Дайте больше света!».

– Такое ощущение, будто пара лампочек в вашей люстре перегорела!..

– Да, да, – кивнул водитель и улыбнулся. – Это пройдёт, привыкните.

Действительно, постепенно глаза привыкали к марсианским условиям максимальной освещённости. А спустя несколько дней так и вовсе стало нам казаться, что глаза лучше приспособлены к такому неяркому свету, нежели к ослепительному земному... Согласитесь, не стали бы земляне носить тёмные очки, если бы это было не так! К особенности человеческого глаза хорошо реагировать на марсианский свет следует добавить также... особенности строения позвоночника: на Земле он у большинства болит, ноет постоянно, ну а здесь – нет, поскольку сила марсианского притяжения, как известно, меньше земной более чем в 2 раза! Звенья позвоночника здесь распрямляются и он более не напоминает о себе колющими и ною-

щими болями, вплоть до возвращения на Землю! Так что же это, скажите: «недоработка» эволюции или же всё-таки есть какая-то другая, более вероятная причина? Эволюция разве может оставить организмы «недоработанными» настолько, если она непрерывно действует на одной планете – на той, на которой человек живёт постоянно, а не на той, на которую судьба его случайно забрасывает?.. На всё про всё эволюция человека на Земле имела ограниченное время – так выходит! Обратите внимание на ещё одну характерную особенность: прочность скелета человека не годится для того, чтобы безопасно жить в земных городах, однако она идеально подходит для проживания в городах марсианских: характеристики прочности человеческого скелета таковы, что при падении с высоты собственного роста каждый из нас рискует сломать себе что-нибудь: руку, ногу... но на Марсе подобной проблемы не возникает. Любое падение с аналогичной высоты на Марсе проходит без последствий. Самое худшее, что может произойти на Красной планете – вывих, растяжение связок. Как правило, из-за недостаточной адаптации к слабому притяжению это случается. Нужно просто внимательными быть, не перенапрягаться излишне. Из сказанного можно сделать весьма и весьма эксцентричные выводы: 1) сила притяжения на Земле действительно представляет угрозу для жизни человека; она может покалечить, сломать кости, до травмопункта доведёт как минимум раз в жизни; 2) солнечный свет на Земле ослепляет глаза, люди вынуждены пользоваться тёмными очками; 3) короткие земные сутки не дают выспаться... Выходит, что Земля категорически противопоказана человеку, она не пригодна для проживания его! Вот Марс – совсем другое дело!

Марсианские учёные, к тому же, в отличие от английских, сумели доказать, что обилие кислорода в земной атмосфере отдаётся весьма неблагоприятными последствиями на здоровье: кислород выжигает клетки изнутри, старит организм преждевременно, то есть в разы быстрее старит, чем это может происходить на Марсе (атмосфера для этого должна стать соответствующей, с минимальным, необходимым для дыхания, количеством кислорода). Ну, и как же, скажите, после таких вот «недоработок» эволюции признавать Землю родным домом человечества, а марсиан, защищающих от земного солнца глаза чёрными очками – землянами?! Неправильно это! Марс – вот родное гнездо человечества!

«Стандарт марсианской атмосферы»: <https://yadi.sk/i/RfVOBM2CiS2nd>

На Земле человек подкладывает под голову подушку, иначе не уснёт, под тело – матрас. На Марс не надо возить матрас – есть даже такая поговорка – здесь... и на жёсткой кровати спится неплохо! А под голову подкладывают кирпич... Шутка, конечно! Но в каждой марсианской шутке есть доля правды, порой даже существенная! Постели на Марсе если и стелют, то по старой «буржуйской» привычке, да и поговорка такая «не вози на Марс матрас» в ходу – она употребляется обычно в тех случаях, когда через Космос, на сотни миллионов миль, перебрасываются малополезные грузы, имеющие внушительные габариты и вес. Назначение матраса

и подушки – смягчать немилосердную силу притяжения. На Марсе эти функции считаются избыточными.

* * *

Зато как начинает колотиться сердце, когда мы держим в руках алое знамя – знамя цвета Марса! Как радуется душа человека, когда он видит в небе пролетающий самолёт с Красными звёздами на хвосте и на крыльях! С каким достоинством и восторгом ступает человек мира по Красной площади – главной площади Земли!.. Как пылает от счастья малыш, когда он видит всё те же Красные звёзды – на шпилях Кремля!.. Да, и на рождественскую ель вы приучитесь смотреть совершенно иначе, побывав на Марсе хотя бы разок!

Богородица в Красном – покровительница России на Марсе.

Всем нам, буквально всем не хватает в сутках каких-то 40 марсианских минут, но никто же не в силах нам их подарить, кроме Марса! Без сорока минут дополнительных в день жизнь проходит как-будто впустую: в суе растрачиваем драгоценное время, нервничаем постоянно, впадаем в апатию, в депрессию, приобретаем порочную лень и безволие... и ничего нигде не успеваем... Между тем лень – это ведь естественный ступор, организм вводится ею в состояние покоя всякий раз, когда не может экстренно восстановить работоспособность свою... Однако сразу, как только человек начинает чувствовать отвращение к лени, он возобновляет работу и насыщается удовлетворением от неё! У многих так происходит.

Из тех тайнств, что связывают человека с Красной планетой, самым трагическим и непостижимым является, пожалуй, то, что число дней високосного года на Марсе у верующих землян считается *единственным* из всего ряда математических чисел от нуля до бесконечности *дурным* – числом зверя! Оно воплотило в себе страх и ужас перед концом света (Фобос и Деймос – буквально по-гречески «страх» и «ужас»!), страх перед гибелью цивилизации в целом! По Библии, именно это число связано с дьяволом, хотя магию остальных чисел христиане отрицают. Не обладают никакие другие числа никакими свойствами, только это! Впрочем, не только христиане, но и мусульмане считают так! Более того, олицетворять дьявола этим числом люди стали задолго до возникновения христианства. Как же это?! Может, этот факт, в ряду других стоящий, является неопровержимым доказательством того, что и земляне имели в прошлом непосредственную связь с Марсом, с ним вместе пережили ужасную космическую катастрофу, неопишемую трагедию... во времена злопамятные, незапамятные... так уж получилось – давно это было, никто по этой причине не помнит, когда именно... случилось глобальное вымирание и *покраснение* целой планеты! Из воспоминаний осталось только число, зловеще совпадающее с количеством дней високосного года на Марсе, всё остальное кануло в лету, забылось... Високосные годы на всех планетах переломными считаются, по галактической традиции заведено так... Когда в современную эпоху люди стали жить на Марсе и пользоваться местным календарём, они вдруг обратили внимание на количество дней в марсианском високосном году – «666». Тут-то и вспомнилось многим, что происходило с их несчастными душами в ту далёкую-предалёкую пору... Буквально вспомнилось: появились легенды, пересказы, сказания... много удивительных историй о том времени пересказываться стало... невыдуманные трагедии! По крайней мере, слушателям охотно верится, что всё это было в реальности, на самом деле!

Так кто же ты есть, человек с планеты Земля? Откуда ты взялся вообще?! Любители древней истории Марса утверждают, что хорошо знают ответ на этот вопрос, однако учёные с Земли пока не считают этот ответ абсолютно обоснованным и доказанным: человек – с Марса!

Что касается многочисленных сетований на отсутствие прямых доказательств инопланетного происхождения человека, то тут любителям истории следует задать встречный вопрос: а что мы вообще знаем о подлинной истории цивилизации? Что мы *можем* знать об истории цивилизации, если систематически уничтожаем все следы её прошлого!? Уровень развития цивилизации мы привыкли оценивать по текущему её состоянию, а не по совокупности заслуг в прошлом, заслуг и достижений, накопленных исторических богатств, наиболее значимых исторических побед, и прочего. Но если бы мы использовали подобные критерии для оценки уровня развития цивилизации, то, к всеобщему удивлению, во всём мире насчитали бы пять-шесть цивилизованных стран – Китай, Россию, Индию, Афганистан, Ирак, Сирию... Значительная часть современного мира по сравнению с перечисленными странами – предбанник археологии, то есть узнать историю древнего человечества практически больше негде*¹.

¹ Реальное отношение человечества к самым старым на Земле мирам и странам фактически показывает уровень развития, а значит и современного состояния земной цивилизации. Положение дел в Сирии, Ираке и Афганистане не пройдёт бесследно. Оно скажется на всех, без преувеличения, оно отразится на умственном и душевном состоянии каждого, на умственных способностях поколений, которые стали свидетелями того, что там происходит. А значит и на человечестве в целом. Мы

Афганистан – это гостиная, а Ирак – кладёзь неведомых миру сокровищ, изучая которые мы могли бы узнать прошлое всей земной цивилизации. К сожалению, сейчас уже приходится говорить об этом в прошедшем времени: *могли бы*. Обе страны погружены в хаос настолько, что практически вычеркнуты из современной научно-практической работы учёных. Парадокс: сразу после того, как современное человечество получило доступ к новейшим археологическим методам исследования, к информационным, транспортным и прочим технологиям, случилось с нами вдруг то, что случилось. Произошло то, что произошло! До 2003 года в Багдаде всё было относительно ровно, спокойно, но тогда, при Саддаме Хусейне, доступ к археологическим объектам для иностранных исследователей был ограничен. Мало кто мог узнать прошлое этой страны тогда, тем более никто не может узнать его теперь, из-за террористов. Легче и безопаснее в наши дни исследовать дно мирового океана, чем вести археологические раскопки по всем правилам науки на территории Ирака и Афганистана.

Получается, что можно сколько угодно беречь памятники истории, культуры, но если хаос сметает всё на своём пути, превращает в пыль, в груды камней, то убедиться в существовании памятников потомки уже не смогут, и тогда грош цена всем усилиям современных музейщиков! Хаос сегодня в одной стране, завтра в другой, послезавтра в третьей... Он блуждает, словно вихрь, через какое-то время возвращается на одно и то же место и повторно разрушает всё, до основания... Таким вот образом, можно сказать, и подтирается «хвост» истории человечества! Мы не знаем, что было на Земле 5—6 тысяч лет назад, не говоря уже о более давних временах... А ведь в современном Ираке ещё сохранились следы шумерской цивилизации, существовавшей, по некоторым оценкам, около 15 тысяч лет назад!.. Изучая хотя бы то, что от неё осталось, мы могли бы найти ответ на вопрос: а могли ли люди в незапамятные времена летать, например, на Луну? Если не могли, то ради чего тогда имели обширные познания в области математики и астрономии?

Консилиум учёных мужей в не столь глубокой древности вполне мог собраться и вместо полузабытых истин (точнее, «устаревших» – когда люди перестают летать в Космос, они рано или поздно перестают верить тому, что Земля круглая, например) принять за основу «прогрессивные» идеи о плоском строении Земли и прочую ересь... С тех пор Земля и стояла у них на трёх китах, по другой гипотезе – на слонах, что невозможно было ни подтвердить, ни опровергнуть, не летая в Космос... Земля – шарообразное тело, в этом можно убедиться и на основе геометрической модели её строения, правда для этого геометрию понимать надо. Но даже когда геометрическая модель сферического строения Земли признана и работает как гипотеза – её всё равно следует проверить опытным путём, то есть непосредственно через полёт в космическое пространство... К сожалению, здравомыслие не всегда движет научной мыслью, идеи не всегда обосновываются логически. Иногда толкает вперёд что-то другое, дурман какой-то... «Вселенная бесконечна во времени и пространстве» – слышали мы на школьных занятиях от учителей, но никто ведь не проверял, так это или не так! В те времена, когда считалось, что Земля на трёх китах держится, этого тоже никто проверить не мог; ну, а потом вдруг выяснилось, что она не на трёх, и даже не на четырёх – представляете себе? – она вообще не на китах

больше не будем такими, как прежде. Никогда. Мы будем всё больше походить на дикарей, а не на цивилизованных... Человечество после каждого своего преступного шага будет всё более подвержено воздействию невидимого «вируса глупости», который «летает по воздуху» <http://inosmi.ru/world/20060830/229630.html>. Кто знает историю, тот помнит наверняка: никакой вины СССР в том, что происходит сейчас, в перечисленных выше странах, не было и быть не могло. СССР пытался помочь, восстанавливая порядок в Афганистане. Но вместо предоставления шанса на окончательное восстановление и независимое, самостоятельное развитие после вывода советских войск из Афганистана в 1989-м, Запад продолжил свою подрывную деятельность в этом исламском государстве, как и в других регионах Земли. Он нащиповал небогатые исламские страны террористами и оружием, да так щедро, что и сам вскоре пострадал от их активной деятельности. Допустим, даже если американские небоскрёбы таранили не спецслужбы США, а люди бен Ладена, они всё равно были теми самыми террористами, которых выпестовали (натренировали, обучили, подготовили) в США, в период подковёрной борьбы США с СССР на территории Афганистана. Американцам пришлось-таки напиться воды из колодца, в который они перед этим от всей души наплевали, нагадили, наивно думая, что раз это колодец соседа, то им не придётся черпать из него воду!.. Прим. 11.10.2006г.

стоит, а висит в невесомости! О, Боже, какая же чехарда началась после этого в «научном мире»... К тому же, Земля оказалась и не плоским объектом, как уже принято было считать, а сферическим! Что вообще ни в какие рамки средневековых представлений о мире не укладывалось... Что там рамки, реальность уже просто пёрла изо всех мозговых извилин, как замешанное дрожжевое тесто! Да, и попробуйте-ка возразить средневековому учёному, выложить ему всю правду-матку на стол по этой теме – как отреагировал бы он в таком случае? Скорее всего мигом бы дал своему «просветителю» в лоб!.. В лучшем случае подумал бы, что над ним издеваются и проигнорировал бы доклад... Вот так и сейчас, между прочим, в современном учёном сообществе это часто происходит. Стереотипы поведения не изменились, не смотря ни на что, и они никогда не изменятся!

Вселенная на самом деле может жить и развиваться по тем законам, которые не укладываются в рамки наших традиционных представлений о мире, и не важно, в какое время мы живём – правило это действует всегда!

Глава 5. Город в пустыне и под ней

Мы продолжали ехать по марсианской пустыне. Впереди показались высотки города Келдыш. В салоне негромко звучала музыка:

«Мы в Космос улетаем на работу...
Командир корабля – ясноглазый русский парень,
Он улыбку свою всей Вселенной подарил!
Нет, не зря побывал первым в Космосе Гагарин...»

Сделав плавный поворот, машина обогнула один из холмов и нырнула в подземный туннель, который начинался сразу за дорожным указателем «город Келдыш»^{*2}. Мы миновали подземную развязку, построенную прямо в туннеле, выехали на центральный городской проспект, который тоже находился под землёй.

- Где мне вас посадить? – спросил таксист.
 - У здания техинститута, пожалуйста!
 - Сто рублей! – сказал таксист.
 - Что О_о? Так много о_О?
 - Да шучу я, шучу, что вы! Рубль-двадцать по тарифу! – тут же дал заднюю водитель.
- Конечно, какой сумасшедший выложит ползарплаты за поездку по Марсу!

* * *

Наукоград Келдыш имел, как оказалось, просторную двухуровневую структуру строения. На нижнем уровне располагались улицы с проезжей частью, аккуратные пешеходные зоны, а верхний уровень располагался над землёй и с виду был пустынен, только высотки торчали из земли, как грибы. Они поднимались над марсианской поверхностью, с 10-15-го этажа начиная, уносились ввысь... В традиционном городе существует деление этажей на подземные и наземные, здесь же применялся иной подход к этажному исчислению: все подъезды, а значит и первые этажи, располагались под землёй. Отсчёт этажности начинался не от уровня земли, а от плоскости, в которой находился подъезд. Поэтому на уровне земли «первый этаж» здесь мог быть каким угодно: хоть десятым, хоть пятнадцатым...

Из окон небоскрёбов на верхних этажах Келдыш выглядел как типичная марсианская... равнина, утыканная великолепными высотными домами! Повсюду были дюны и барханы. Ландшафт пустыни то ли не изменился вовсе после строительства города, то ли был специально восстановлен по дизайнерскому проекту, после завершения строительства домов. Скорее всего, такой была дизайнерская задумка изначально... Улицы просматривались довольно чётко – по расположению домов, но между домами ничего не было, кроме песка. Словно весь город внезапно завалило этим песком, вплоть до десятого (а где-то и до пятнадцатого!) этажа.

Впрочем, справедливости ради, надо сказать, что кое-где «торчали» ещё и оранжерейные пристройки к зданиям, поверхностные соединительные переходы из одного небоскрёба в другой имелись. Однако ни купола, ни искусственной биосферы над городом не было. Такое удивительное своеобразие отличало Келдыш от многих других ВНП (внеземных населённых пунктов), поэтому его относили к особому типу (разряду) городов. Высокие требования предъявлялись к герметичности зданий и к наглухо задраенным стеклопакетами оконным проёмам. Аскетичные условия, для наукограда, впрочем, вполне терпимые.

Городские зелёные насаждения находились внутри небоскрёбов и занимали целые этажи... Были они и на подземных улицах, но там они хуже росли.

² В туннеле, за указателем «Келдыш», находился информирующий (участников дорожного движения) знак «**Воздух. Дышать можно**», появление одного знака на дороге означало, что мы миновали непрерывно работающие на въезде в город компрессоры, отсекающие накачанную воздухом атмосферу города от внешней среды.

Необычное, можно сказать, устройство города располагало, конечно, не к отдыху, а к серьёзной научной работе – дизайнеры постарались над созданием такого эффекта. Город по-серьёзному настраивал на рабочий лад. Ничто не отвлекало учёного от научных или даже околонаучных размышлений... Надоело, к примеру, работать – подошёл к окну. Почесал бороду, посмотрел вниз, на дюны, затем глянул на разряжённые марсианские облака или на звёзды, в зависимости от того, какое время суток на дворе, вспомнил, где находишься и пошёл работать дальше. Так либо примерно так происходило в этом городе у многих. Умиротворяла сама монотонность дюн, почти идеально соответствовавшая внутреннему состоянию учёного, погружённого в работу. В таком аскетизме была и эстетика!

Любители марсианских экскурсий должны помнить о посёлке Источник, находящемся между Свободным и Космопортом. В посёлке Источник все подъездные пути, ведущие к зданиям, также, как в Келдыше, располагаются под землёй. По периметру там разбросаны промышленные цеха, они почти полностью упрятаны под землю. Но Источник отличается от Келдыша по внешнему виду. Всего одно административное здание возвышается в Источнике, к оному, как к Вавилонской башне, примыкает множество мелких строений. То есть не так, как в Келдыше, где все строения скомпонованы таким образом, что действительно напоминают город, только сильно засыпанный песком.

Такси подкатило к месту назначения. Мы вышли из машины. Точнее выскочили, с непривычки позабыв про слабую силу притяжения – и тот час очутились на оживлённой улице, которую с полным правом можно было назвать именно улицей, а не копанкой (туннелем). Огней и иллюминации в подземном городе было не меньше, чем в каком-нибудь земном, только потолок, своды которого упирались в огромную пятиметровую линзу, ограничивал обзор сверху.

Я присел, дотронулся рукой до тротуарного покрытия. Оно показалось мне тёплым.

– Дядя Петя, а как же вечная мерзлота? – поинтересовался я. – Средняя температура марсианской почвы должна быть -50°C !

– Вечная мерзлота здесь находится под теплоизоляцией. Для любого города, построенного на вечной мерзлоте, очень важно, чтобы она не оттаивала, поскольку оттаивание может привести к деформации грунта, что повлечёт за собой разрушение городских строений...

Городские инженеры и строители, дабы не допустить подтаивания вечной мерзлоты, используют различные конструкции для поддержания её температуры на одном и том же уровне. Методы сохранения вечной мерзлоты опробовались на Земле в течении столетий, благо у России схожие с Марсом проблемы: есть много городов, построенных на мерзлоте, на крайнем русском Севере. В связи с чем опыта у российских специалистов в этом деле накоплено предостаточно. Россияне-марсиане просто трансформировали технологии, с целью применения их в марсианских городах, и достигли впечатляющих результатов.

– Интересно, как же сохраняют вечную мерзлоту на Марсе?

– Здесь, как правило, действуют следующим образом: под сетью коммуникаций, которая проложена под транспортными и пешеходными зонами и излучает немало тепла, укладывается сплошной термоизоляционный слой, который отражает проникающее тепло от городских источников энергии и коммуникаций. Этот слой спасает город от провалов, которые могли бы возникнуть в результате подтаивания вечной мерзлоты. Температура над изоляционным слоем всегда соответствует среднегодовой температуре города, температура под ним соответствует среднегодовой температуре вечной мерзлоты. Чтобы следить за состоянием термоизоляционного слоя, инженеры используют термодатчики, расположенные по обе стороны термоизоляционного слоя, – датчики фиксируют даже незначительные аварии, вызванные течью воды из водопровода или грунтовыми работами вблизи термоизоляционного слоя. В случае необходимости используются локальные охлаждающие системы, которые оперативно размещаются на аварийном участке и включаются... Стоит отметить: основная задача термоизоляционного слоя: не допустить неравномерного таяния вечной мерзлоты под городом.

– Значит, таяние всё-таки идёт, но равномерное?

– Да, идёт, равномерное и *медленное*, благодаря термоизоляционному слою. Процесс в таком виде не представляет угрозы марсианскому городу.

«О, да, марсианский город – это великолепное произведение инженерного искусства! Познавать его можно до бесконечности!..» – подумал я, вставая и стряхивая с ладони пыль.

Глава 6. В гостях у сказки

На следующий день после нашего приезда в город мы вошли в помещение одной из марсианских лабораторий.

– Вот ваши костюмы, товарищи студенты, надевайте!

Нам выдали на руки костюмы управления роботами в микромире. Облачившись в них, мы надели шлемы визуального контакта, перчатки для управления конечностями роботов, приступили к работе на благо Родины-Отечества.

«Как только приборы контакта будут включены в ваших перчатках, – услышали мы через динамики в шлеме голос координатора работ, – вы увидите перед собой наноробота. Его размеры чрезвычайно малы и он вам покажется маленькой игрушкой, лежащей посреди комнаты. Только не забывайте: масштаб пространства перед вами составит 1:100 000! То есть детали интерьера в той комнате, в которой вам предстоит работать, на самом деле меньше в 100 000 раз, чем вам будет казаться!».

– Здорово! – сказал Никита. – А там есть мяч?

«Зачем тебе мяч, Никита?»

– Футбол погонять, посмотреть, с какой скоростью он там будет летать!

«Не там, а тут! Послушай, Никита. В микромире всё летает с запредельной скоростью. В масштабе 1:100 000 сила притяжения действует в сто тысяч раз быстрее. Будь осторожен, это не игровой зал!»

– Да, это не игровой зал, а помещение для работы, – опомнился Никита.

Координатор смягчил тон, дал дополнительные инструкции и в конце этих инструкций добавил:

«Там, за перегородкой, есть коридор, в конце коридора находится душ, для промывки изделий. Предыдущая группа студентов зашла в этот душ, включила воду и стала швырять друг в друга шариками молекул воды H_2O , они случайно попали в наноробота, в результате чего началась нежелательная химическая реакция... Но хорошо, что только с одной молекулой! Они успели оторвать её, пока молекула не прилипла к телу робота окончательно, в процессе реакции окисления... Если бы реакция произошла сразу с несколькими молекулами, то случилась бы авария!.. Ребята! Не шалите, пожалуйста, в микромире! Ваша задача не только в том, чтобы качественно, по регламенту произвести все ремонтные операции с нанотехникой, но и в том, чтобы не допустить аварии! Если увидите хотя бы одну, парящую в воздухе, молекулу водорода, кислорода, или молекулу воды – немедленно хватайте её и укладывайте в молекулоприёмник! Если вы этого не сделаете вовремя, то она может прилипнуть к железной балке и тогда начнётся нежелательная реакция окисления. Да, и перестаньте же, наконец, перешёптываться, слушайте меня!» – попросил координатор.

Глава 7. Работа

Наконец, координатор нажал какую-то кнопку, и вот мы действительно тут – в микромире – в этом удивительном, неповторимом мирке со своими законами!.. На апробацию отводилось нам 5 минут, по регламенту. Первые впечатления от увиденного нелегко было скрыть, однако строго-настрого наказали держать себя в рамках. И мы старались, вели себя сдержанно. После первой пятиминутки всем нам дали команду сосредоточиться на услышанном и зачитали первое задание...

Внутри шлема чётко воспроизводилось трёхмерное изображение реальности с микроскопических видеокамер, установленных в глазницах микророботов, – эти механические существа на время выполнения работ являлись нашими «настоящими» телами. Микророботы использовались в нано-промышленности для сборки и ремонта нанороботов, нередко использовалась многоступенчатая схема проникновения в нано-мир: робот 10^{-3} собирал и обслуживал робота 10^{-4} , робот 10^{-4} собирал и обслуживал робота 10^{-5} , робот 10^{-5} собирал и обслуживал робота 10^{-6} ... и так далее, насколько хватало возможностей у техники!

Итак, облачившись в специальные костюмы с датчиками телодвижений, мы имели возможность передавать команды движением частей своего тела на микроробот, тем самым погружались в полноценную иллюзию реальности масштаба 1:100 000, в которой именно микророботы были нашими телами.

«Ну, готовы? – спросил координатор. – Всем посмотреть наверх!»

Мы посмотрели наверх и увидели над собой люк в центре потолка, в люк была вставлена линза «трёх с половиной метров», как нам показалось, в диаметре...

«Вы находитесь, – продолжал координатор, – в помещении с размерами 0,1x0,05x0,05 мм, в центре, прямо над вашими головами, размещается микроскоп. В него сейчас смотрю я!.. Вы видите центральную область моего зрачка – на самом деле небольшую по размеру».

В этот момент гигантский глаз координатора разглядывал нас, словно подопытных букашек!

– А-а-а-а!!! – испуганно заорал Никита, посмотрев вверх. – Убери глаз! – и машинально погрузил кулаком бездонному чёрному зрачку!

Чёрный зрачок тут же исчез, в комнате стало заметно светлее.

«Наверное, вы увидели мою душу... Но не будем отвлекаться на эту тему. Соберитесь!..»

Мы постарались собраться, и больше не отвлекались на око координатора.

Через 20 минут после начала регламентных работ «родными» стали для нас все механические конечности микророботов, а не собственные руки, ноги и другие части тела! Координатор продолжал следить за каждым нашим движением, за тем, как мы выполняем команды, как привыкаем к обстановке.

«Итак. Теперь дотроньтесь до стоящей рядом платформы в виде стола, почувствуйте осязание, тактильные ощущения».

– Чувствуем!

«Визуально как друг друга воспринимаете? В смысле, видите вы друг друга хорошо?».

– Видим друг друга хорошо!

– Так себе!

– Неплохо!

– Только у меня левый глаз мелькает! – пожаловался Никита.

«Ну, так подёргай проводок над ним, он там отходит».

– Ага, вот, пошло!

«Больше никаких проблем со зрением, я полагаю, нет?»

– Проблем нет!

«Вот и отлично! Приступаем к выполнению работы. Перед вами находится трёхуровневый стол, в центре стола – наноробот. Никаких действий без моего разрешения по отношению к нему не предпринимать! Всем понятно?»

– Да!

«Никита, тебе даю первое задание: подойди к ящику с молекулами азота, что в правом углу находится, подцепи ухватом пять штук».

– Пять штук молекул азота взял! – доложил вскоре Никита.

«Чётко! Теперь ты, Михаил. Подойди к нанороботу с правой стороны, найди сектор, отмеченный буквой **Ж**».

– Нашёл его!

«Открой створку».

– Открыл!

Тут я заметил, что при ближайшем рассмотрении наноробот вовсе не безупречен на вид, – слеплен он был грубо, тяп-ляп как-будто, словно его топором на скорую руку тесали! А, может, он стал таким вследствие того, что студенты с ним часто занимались? Да нет, вроде... Скорее всего он был сделан таким изначально; производственники достигли порога малоразмерности на этом изделии! Неидеальность форм говорила сама за себя: трудно придать изделию правильные формы, когда оно собирается из ограниченного числа атомов!

«Атомы азота опусти в сектор **Ж**, – дал команду координатор. – Теперь...»

Одна за другой после этого пошли команды, которые мы выполняли быстро, без замечаний, почти не задумываясь. Работа шла с опережением графика, в связи с чем, когда мы закончили, координатор разрешил нам «покурить», не разоблачаясь.

– Перекур, у-уф! – Никита плюхнулся на стоявшее неподалеку нанокресло, наивно полагая, что оно может быть мягким. Не тут-то было! Сенсоры «сообщили» его телу, что кресло это жёсткое, как табурет. Но Никита заметно устал, поэтому не придавал этому пустяку особого значения, даже сделал вид, что ему в этом кресле вполне удобно сидеть.

– Сюда бы еще телевизор! – сказал он, разглядывая комнату из своего угла.

Михаил рассмеялся:

– Экран с разрешением 5x7 точек? Извини, больше в эту комнату не войдёт!

Никита возразил:

– Когда я был в игровом микромире, там был телевизор, и футбольный мяч, и велосипед, и даже автомобиль! Правда, масштаб игрового мира был не таким уж крупным, всего 1:1000.

– Вот видишь! А здесь увеличение в сто раз сильнее!

Никита подошёл к молекулоприёмнику и заглянул в него:

– Как-то даже не верится, что эти шарики и есть настоящие атомы и молекулы!

После этих слов он подхватил на лету неизвестно откуда взявшуюся молекулу воды и затолкал её в молекулоприёмник.

«Ребята, на сегодня процедуры закончены! Наноробот исправен. Готовьтесь к выходу из микромира!»

– А где выход? – спросил Никита и пошел бродить по коридорам...

«Стоять всем! На счёт три выключаю оборудование. Приготовиться к снятию костюма и шлема! Раз-два-три!»

– А-а-а! – постучал по своей железной башке Никита. – Заработался я...

«Ничего, бывает!».

В шлеме стало темно, и я, одновременно со своими товарищами, снял его, после чего... оказался в точно таком же помещении, но натуральной размерности и без наноробота на столе.

Глава 8. Порядок во Вселенной

– Ну, как ваши впечатления? – спросил дядя Петя ребят.

– Здорово, блин! – улыбнулся Миша.

– Конечно, лучше не придумаешь! Жаль только, что поиграть не дали, – посетовал Никита. – Никогда ещё я не видел мир в таких микроскопических формах!!!

– Знаешь, Никита, правило есть такое: когда говорят «работать» – надо работать, – похлопал его по плечу дядя Петя.

– А что?.. Я знаю! Дисциплина на Марсе – прежде всего!

– Знаешь? Ну, и прекрасно. Задумайся, что о тебе могут подумать другие, изучая твои поступки со стороны, особенно товарищи, которые тебя плохо знают либо не знают совсем. Ведь мнение о человеке всегда складывается по первому впечатлению. Поведение человека, тем более поведение новичка на Марсе, должно отличаться от земного в пользу большей благоразумности; я часто бываю здесь, знаю о местном укладе не понаслышке, и могу сравнивать: не только в науке, но и в жизни дисциплина на Марсе на два порядка выше и основательнее, потому что каждый относится к этому вопросу с серьёзным вниманием здесь. Марс пронизан духом общности, дисциплины и порядка, особенно остро это чувствуют те, кто прилетает на Марс впервые. Целеустремлённое общество, сформировавшееся здесь, поддерживает дисциплину на армейском уровне, хотя и является гражданским обществом, поскольку каждый человек, проживающий на Марсе, несёт ответственность за жизни окружающих, равно как и сам на 100% зависит от окружающих, от их действий. Поддержание духа товарищества на должном уровне гарантирует марсианскому обществу безопасность и уверенность в завтрашнем дне.

– Армия в постоянной готовности к обороне находится, а Марс от чего обороняется? – спросил Михаил.

– Здесь, как на линии фронта, идёт непрерывная борьба за выживание каждого человека, где бы кто не находился, за каждое поселение ведётся борьба... «Только в борьбе можно счастье найти...» – слышали вы такую песню?

– Да, да! «Гайдар, шагай впереди!..» Значит, борьба здесь никогда не прекращается?

– Ни на минуту она прекратиться не может! Пока существует жизнь – борьба ведётся, пока борьба ведётся – существует жизнь! Человек и на Земле постоянно борется за свою жизнь, просто на Земле не замечают люди этого, как рыба к воде привыкает там ко многим обстоятельствам. К тому же, борьба на Земле протекает не так остро, как здесь, на Марсе. Здесь она более конкретна, более ярко выражена!

– На Марсе более высокий уровень сложности жизни, я бы так сказал.

– Это верно! В России, по рассказам старшего поколения, все, кто имел дело с Космосом, всегда были людьми дисциплинированными. Традиция блюсти строгий порядок возникла ещё при подготовке первых полётов в Космос, она распространилась затем на все ключевые предприятия космической отрасли...

– Космос на заре Космической Эры осваивали военные!

– И это верно. Но почему-то именно в ракетно-космических войсках уровень дисциплины был самым высоким среди всех родов войск! Значит, всё-таки людей дисциплинировал и дисциплинирует господин Великий Космос... В России всегда было много разгильдяев, к сожалению. Однако удивительным образом Космос в России самоограждался от таких людей. И даже больше того: когда страна стояла на краю пропасти, не видела будущего, дисциплина в российском Космосе позволяла сохранить задел и спасти страну! Космос – как символ высокой, одухотворённой цели! Именно с таким пониманием, с таким представлением о нём мы и пришли на Марс в XXI веке!

– Помню, – сказал Михаил, – из школьного урока истории: Сергею Павловичу Королёву в 1960-м году отдали приказ подготовить полёта человека на Марс. И он начал его готовить, выполнял всё по приказу, без возражений, вот только приказа отправить человека на Марс так и не последовало...

– Постой, какого ещё человека?!. Разве можно было до выполнения первого полёта человека в Космос отдавать какие-то приказы о подготовке полёта человека на Марс? Странно это... Ведь это же всё равно, что царю Петру I отдать приказ о строительстве железной дороги и паровозов с вагонами! – сострил Никита.

– Может быть и так, как ты выразился, но вот если бы у Петра был такой талантливый инженер, как Сергей Павлович Королёв, то, вполне возможно, что он построил бы ему и железную дорогу, и паровозы с вагонами – первые в мире! – ответил Миша.

– Хм-м... – задумался Никита. – Да, Королёв талантливым был человеком, ничего не скажешь!.. Но неужели ты в самом деле считаешь, что он смог бы отправить человека на Марс, если бы ему позволили сделать это в рабочем порядке в процессе общей плановой работы в то время?

– Сергей Павлович Королёв? Да! Я в этом уверен, чтобы ни говорили другие! – сверкнул глазами Миша. – У Королёва была в проекте первая в мире марсианская космическая программа!

Никита замолчал.

Глава 9. Жизнь, пора молодая

Мы отправились на ужин. Перед входом в столовую стояли раковины. Ополоснув руки, я протянул ладони под сушилку и услышал, спустя несколько секунд, голос: «Переверните ладони».

В недоумении посмотрел на дядю Петю:

– Говорящая сушилка? Пионеры, что ли, тут развлекаются?

Между тем аппарат повторил: «Переверните ладони!»

– Переверни, иначе ужин не получишь. В сушилку встроен идентификатор бактерий, – пояснил дядя Петя. – Перед тем, как руки начнут контактировать с пищей, они должны быть проверены на наличие марсианских бактерий. Перчатки от бактерий не всегда защищают, тебе это известно, однако обычное домашнее мыло избавить от этой гадости может.

Аппарат тревожно запищал, заморгал красным...

– Приехали!

– Ага, иди, помой руки ещё раз, с мылом, да получше, до локтя!

Я так и сделал. После этого сушильный аппарат не нашёл на моих руках ничего.

«Гигиенические процедуры на Марсе крайне важны, так как они есть барьер, препятствующий распространению инфекций» – гласила «заповедь» над входом в помещение столовой.

– А что ещё умеет сушильный аппарат? Обеззараживает руки ультрафиолетом? – спросил я, когда заметил, что руки под сушилкой окрашиваются в фиолетовый цвет.

– Не только обеззараживает ультрафиолетом, но и сканирует рисунок ладони, с полной геометрией поверхности твоей руки.

– Опа! Это-то зачем?

– Для идентификации личности, чтобы передать информацию об обнаруженных на твоём теле бактериях в информационный центр министерства здравоохранения Марса. Пока не пройдёшь эту процедуру, еду не дадут.

– Ну, надо же! Никогда бы не подумал, что в простой марсианской столовке всё так серьёзно!.. А с виду обычная сушилка!

– С виду здесь всё обычное. Главное, что делается это ненавязчиво, по ходу дела. Ведь никто же не проскочит мимо сушилки с мокрыми руками, верно?

– Пожалуй.

Мы вошли в столовую, выбрали себе, что поесть. Поели. После этого отправились в свои номера.

– Ну, ребята, какие у вас планы на завтра? – спросил дядя Петя, когда мы поднимались на свой этаж.

– А что у нас будет завтра? – спросил в свою очередь я.

– Завтра у нас будет выходной, послезавтра тоже. Практические занятия продолжатся в понедельник.

– Невероятно! Вчера утром тоже был понедельник!

– На Земле, – поправил его дядя Петя. – На Земле вчера утром был понедельник, а на Марсе был четверг. Лаборатория работает по местному календарю, не забывайте. Сутки здесь отличаются и дни недели тоже.

– Вон оно что... Всё не так, как дома! Но почему же тогда в гостинице вчера был «понедельник»?

– А на этот вопрос я отвечу вам так: гостиница для удобства гостей работает, поэтому она живёт по земному календарю, не взирая на местное время и дни календаря. Лаборатория – сугубо марсианское учреждение, поэтому календарь, которым она пользуется – марсианский.

– Всё ясно!

– Однако, путаница...

– Ничего, – успокоил нас дядя Петя, – привыкните. Конечно, вам потребуется какое-то время, чтобы приобщиться к двойному стандарту времени, но здесь все привыкают, привыкните и вы.

Никита посмотрел на часы. Он сейчас только заметил, что его наручные часы всё ещё показывают ему земное время, хотя должны были перевестись на марсианский режим автоматически.

– Пойдите, я переведу стрелки на марсианский режим!

Никита нажал кнопку «М» на своих часах и они стали показывать ему время и календарь с буквой «М». То же самое сделал и я, а вот Михаилу такая операция не удалась. Его часы могли показывать только земное время!

– Досадно, – почесал он в затылке. – Что же мне теперь делать?

– Выбрось, – порекомендовал дядя Петя, кивнув на его «досадные» часики... – Здесь от них толку не будет!

– Зачем сразу выбрасывать? Я их лучше до дому приберу, спрячу!

– Выбрось, кому говорю, не мучайся! На Землю тебя не пустят ни с какими часами, в карантинной зоне Космопорта заставят всё снять. Вещи на карантине уничтожаются либо подвергается жёсткой химической чистке, поэтому... дешевле выбросить!

Михаил понял, в чём суть дядипетинаго совета; расстегнул браслет, размахнулся и вышвырнул свои часики в окно! Было слышно даже, как они брякнулись о тротуар!

– Молодец! Ни к чему балласт на руке носить, – похвалил его и похлопал по плечу дядя Петя. – Возьмёшь напрокат марсианские, напротив «Спартака» можно хорошие часики выбрать, я тебе покажу, где это...

Действительно, земляне часто допускают такую оплошность: привозят на Марс ненужные им вещи, после чего сокрушаются долго, носятся с ними по городам и весям, не зная, куда же их деть, пристроить... Нет, чтобы подумать перед дорогой, что следует взять, а что оставить!.. Как результат – на Марсе процветает прокатный бизнес: местные предприниматели скупают за бесценок вещи туристов, возвращающихся на Землю, постоянно обновляют свой ассортимент продукции за счёт свежих приобретений, а старые вещи сдают на переработку, в крайнем случае отправляют их на длительное хранение под открытым небом (на Марсе объекты длительного хранения под открытым небом не являются свалками, они здесь классифицируются как перспективные сырьевые площадки – ПСП). Все скупленные вещи коммерсанты выставляют на комиссионную продажу либо предлагают их напрокат всем желающим, бук-

вально за сущие копейки. Вот почему хорошие часики можно выбрать на Марсе – на раз-два! В этой связи в ходу здесь такая поговорка: «на тот свет с собой ничего не возмёшь», подразумевается под «тем светом», конечно же, Земля! Коммерсанты на Марсе, надо это признать, умело пользуются выгодой своего положения, честь и хвала им за это. Ну, а умные туристы стараются не брать на Марс лишнего. Берут только самое необходимое в дорогу, всё остальное арендуют. Перед вылетом, когда планируется путешествие на Красную планету, умные туристы заказывают вещи через интернет в марсианских пунктах проката; по приезду являются туда со списком, как в супермаркет, и затовариваются на весь срок своего пребывания!

– Так, значит, выходные завтра? Может быть, на охоту махнём? – поспешили мы задать волновавший нас вопрос дяде Пете, пока он не ушёл к себе.

– Нет, к сожалению завтра не смогу, – ответил он. – Мне к любовнице надо!

– Что?! К какой ещё любовнице... Вы что, Пётр Степанович?!

– А что я?

– Когда же мы на охоту соберёмся? Вы ведь обещали!

– Да, я обещал. И моё обещание будет исполнено, клянусь Олимпом!

– Ну, так когда же?

– В следующие выходные, ребята!

– Хорошо, мы так и запишем! Точнее – заметим!

В небольшом скверике, что располагался напротив гостиницы, находился уличный стенд с марсианским календарём, на котором... каждый желающий мог воткнуть цветной флажок на любую дату, себе на память! Флажки были не только разноцветными, но и с именами различными, написанными на них. Мы выбрали себе подходящий флажок с именем «Пётр», написали на нём вдобавок слово «охота» и воткнули его на следующие выходные, на 43-е число! Сделали мы засечку таким образом, чтобы самим не забыть и чтобы нас никто не надумал обмануть! Помимо того, на стенде, рядом с календарём, имелась афиша, на которой анонсировались события нескольких ближайших недель в городе, по флажкам на календаре можно было догадаться, какое событие или мероприятие вызывает у людей повышенный интерес! Уличное новшество это показалось мне оригинальным, ничего подобного я на Земле не встречал.

Разглядывая афишу, я прочитал объявление, текст которого меня заинтриговал: «Уважаемые друзья! Если вы любите космографию, то приходите к нам, на наше мероприятие: оно состоится такого-то числа в таком-то месте... – далее следовали координаты этого места... – Будет семинар-лекция, на которой выступят учёные, являющиеся почётными членами общества изучения Венеры!»

– Да, я схожу на семинар в таком случае!..

Никита махнул рукой:

– Зачем тебе туда? Ведь есть же клубы, дискотеки!

– Экий ты! Жить не могу без лекций о Венере – вот зачем!

– А-ха-ха, я тоже, – поддержал меня Михаил. – Мёрзну на дискотеках!

– Да, действительно, кто-то на дискотеках мёрзнет, а кто-то на семинарах засыпает, – с усмешкой сказал дядя Петя, посмотрев на Никиту, – что ж, дело молодое, решайте сами кому куда! Хотя я бы на вашем месте поспел всюду!

Глава 10. Уходим огородами

На следующий день мы проснулись рано, было ещё темно. Спали, валялись в постели долго – темнота никак не уходила, пришлось вставать.

– Что ж это мы?! Думали, отоспимся здесь, на Марсе, а получается, что каждый день на полчаса раньше встаём!

– Да, привыкнуть никак не можем... – согласился со мной Никита, посмотрев на свои часы.

– Значит, к марсианскому режиму вы ещё не приспособились, – сказал Миша и перевернулся на другой бок.

– Так что мы вчера решили на сегодня? Во сколько будет семинар по Венере?

– В четыре, – ответил я.

– А сейчас семь. Целый день ещё впереди! Давайте-ка я позвоню другу своему Арарату, у него отличная машина на Марсе есть... Кстати, те записи, которые мы просматривали перед вылётом, были сделаны именно им!

– А как, ты сказал, друга твоего зовут?

– Арарат.

– Микоян?

– Он!

– Дед у него известный марсианский академик?

– Да, точно! На Земле Арарат бывает реже, чем на Марсе, поскольку его родной дом здесь. Он даже среднюю школу закончил здесь, на Марсе, и в земном институте учится теперь заочно. Зато хорошо знает здешние окрестности!

– Звони!

Никита включил телефон:

– Алё!

Пока телефон молчал, Никита соединил его с динамиком, чтобы мы услышали всю беседу.

– Здравствуй, Никита, как твои дела? – раздался голос в трубке «на том конце провода».

– Я в Келдыше, со своими товарищами. Поедешь с нами, Арарат?

– На чём?

– На своей, если сможешь.

– Да-а... вообще-то у меня были планы на сегодня... Впрочем, пустяки! Я готов с вами встретиться!

– Тогда приезжай сейчас!

– На машине хотите, чтобы подъехал к вам? Город, наверное, посмотреть хотите?

– Нет, зачем город? Город мы видели уже!

– А когда вы успели, если не секрет?

– По дороге из аэропорта!

– Ну, нет, не смешите меня! Если по дороге из аэропорта, то, значит, вы не видели нашего славного города!

– Хорошо, хорошо, Арарат, тебе виднее! Вот только знаешь... хотелось бы на природу куда-нибудь махнуть...

– А-а, – рассмеялся он. – С этим у нас проблемы! На Марсе леса не растут.

– Знаю. В пустыню хочется, – уточнил Никита.

– В пустыню неплохо было бы съездить сегодня, но, к сожалению, не могу я сейчас в пустыню податься...

– А что такое? Случилось что-то?

– Да, случилось. Выезд на природу мне запретили. Была одна, понимаешь, история...

– Права на машину забрали?

– Нет, с правами, слава Богу, всё в порядке! Говорю же: выезд запретили. Буквально: забанили! Я сейчас за город выехать не могу, пока мне пропуск не разблокируют.

– Печально...

Никита помолчал, подумал, что бы ещё предложить своему закадычному другу, затем осторожно стал выяснять, в чём причина такого неприятного казуса... И вдруг он сделал Арарату предложение, от которого тот не смог отказаться:

– А, может, рискнём? Обойдём все посты незаметно и нырнём в пустыню!

– РЫскнём? Ну, давай! – также неожиданно согласился с ним его друг Арарат. – Я тут знаю лазейку одну, неопробованную, правда, опробовать можем её прямо сейчас!

– Обойдём все посты, уйдём от погони, Арарат! – закричал Миша в азарте.

– Хорошо!..

Из динамика послышались короткие гудки.

– Выезжает! – сказал Никита.

* * *

Мы быстро оделись и спустились к парадному крыльцу. Ждали его жигуль недолго. Автомобиль назывался «Фраер»... вазовского производства был... Подъехал он к нам, двери открыл автоматически! Всё по-фраерски, да, машина-то аховая – на понтах вся, к тому же с приставкой «спорт», и без крыши, что вообще зашибись для Марса-то! Мы расселись в ней, кто куда, и рванули вперёд!

Арарат сразу вывез нас на оживлённый перекрёсток и с восторгом сказал:

– Смотрите, какой замечательный у нас город!.. О, Боже, если б вы знали, как люблю я его!..

Мы готовы были разделить с ним эти прекрасные чувства, но, с другой стороны, что же здесь любить, скажите: чистые, да, но узкие улочки, кое-где ещё заметны несущие конструкции небоскрёбов, поддерживающие свод, чтобы он не упал, много неоновых огней всюду. Скверики зелёные, тенистые, да, но небольшие. Между сквериками – площадки, иногда даже площади, они освещены лучами от солнечных световодов, ну а в остальном... подземелье как подземелье! Замкнутое, ограниченное в объёме пространство. Марс есть Марс, никуда не деться от биосферных ограничений!

Минут через пять после нашего отъезда от гостиницы мы вспомнили о поговорке «как корабль называется, так он и плавает»: разогнав на шоссе летучего «Фраера», Арарат резко затормозил и свернул в один из театральных проездов... Проезжая мимо какой-то гардеробщицы, сидевшей у бесконечного ряда вешалок, он помахал ей, словно подал условный знак, синим платочком. Затем, не останавливаясь, ринулся дальше... Краем колеса задевая подмости сцены оперного театра – тут, наверное, театр был «под открытым небом», как в Пальмире когда-то – машина продолжила двигаться дальше, на восток (потолочный компас показывал направление движения). За сценой мы заметили... зрительный зал... Настоящий! После неопишуемого кульбита в каком-то лабиринте «Фраер» неожиданно въехал в узкий туннель, ведущий неведомо куда; вынырнул из туннеля, не проехав его до конца, свернул на подземную галерею-автостоянку, пересёк её по диагонали, однако не к выезду с автостоянки направился он, а к очередному подземному лабиринту!..

И тут повернул, и там развернулся, и здесь свернул, и на пяточке попетлял... Наконец, машина остановилась перед герметичными воротами неприметного переходного шлюза, предназначенного специально, как могло показаться, для легкового автомобиля.

– Внимание! Всем приготовиться к выезду на поверхность! – скомандовал Арарат, как капитан, и сам начал последовательно исполнять те действия, которые требовались от води-

теля, перед выездом на поверхность: врубил автоматическую установку крыши над салоном, заблокировал все дверные замки, стеклоподъемники, проверил салон на герметичность...

– Готово? – спросил он, посмотрев на нас через зеркало заднего вида. Мы кивнули ему. – У меня тоже всё готово! В путь! – сказал он.

Арарат потянулся к рычагу, вмонтированному в стену, дёрнул его посильнее и тут же наглухо задраил своё окошко.

– Поехали!..

Вдобавок к тому он включил музыкальное сопровождение – музыку, концентрирующую внимание и настраивающую на нужный, серьёзный лад. Снаружи тем временем начались традиционные механистические процедуры: опустились и плотно задраились задние ставни-ворота. Перед тем, как начали открываться ставни передние, автоматика выкачала из помещения до 90% воздуха, о чём предусмотрительно известила нас... Дабы никто не подумал случайно выскочить наружу!

Наконец, передние ставни стали отпираться – медленно-медленно поползли они в сторону, мы увидели дневной марсианский свет, не яркий, но насыщенный, и розовое марсианское небо, в хитросплетении каких-то проводов да трещин. Покамест всё!.. Впереди, вместо дороги, оказались ступеньки! «Ну, кто же так строит!» – ударил по рулю Арарат, увидев ступеньки – они уходили круто вверх вместо ожидаемого им пандуса. Зачем их тут сделали – не понятно! Чтобы никто не ездил? Но зачем же тогда шлюз для автомобилей? Загадка... Может быть, проектировщики что-то напутали? Так или иначе, нам теперь предстояло выкарабкиваться вверх по ступенькам, чтобы выехать из полуподвального помещения... По ступенькам... Но как? У нас ведь машина не на квадратных колёсах, а на обычных!

Оказалось, что это пара пустяков!.. Нет ничего проще для Марса, чем езда по ступенькам, если учесть, где мы находимся – здесь, благодаря слабому притяжению, лихачам-водителям под силу многое, если не всё! Арарат приподнял клиренс машины, нажав какую-то кнопку на панели, и тут же дал газ в пол – «Фраер» резво взобрался по ступенькам вверх, без проблем! Чудо!

После того, как «Фраер» поднялся по крутому склону, мы оказались на окраине городка... В этом месте он был как-то странно построен: окраина чуть ли не рядом с центром... Впереди, прямо перед нами, открывался путь к марсианской долине, в которую мы так отчаянно стремились попасть! Слева – небольшой холм. Мы обогнули его и на какое-то время потеряли высоты Келдыша из виду. Арарат вздохнул с облегчением; ему показалось, что попытка вырваться из городского «плена» незамеченными завершается успешно! Да не тут-то было... Рано он радоваться начал... Не успел Арарат вдохнуть, как говорится, «воздуха свободы» полной грудью, как по рации тут же раздался голос дежурного диспетчера:

«Фраер» спортивный, госномер ЕРВ 63—20М, сообщите, куда направляетесь».

Арарат перевёл взгляд на вспыхивающие стрелки приборов и произнёс:

– Да... нас и здесь засекли, ребята!

«Красный спортивный автомобиль... – продолжил диспетчер настойчиво, – ЕРВ 63—20М, сообщите...»

– Еду в пустыню, район 51—40, – доложил Арарат. – Четыре человека! Вернусь после пятнадцати часов дня.

– ЕРВ 63—20 М, в район 51—40 направляетесь, четыре человека. Принято!

– От регистрации и здесь, как видно, не уйти, – сделал вывод Арарат. – Ну, ничего! Если эта поездка завершится благополучно, то о нашей вылазке в пустыню никто ничего, я думаю, не узнает! Будьте предельно бдительны и аккуратны, друзья!

Мы послушались его совета. И не пожалели об этом впоследствии!

Глава 11. Человек на Земле любит природу, а на Марсе – цивилизацию

Автомобиль выехал на мастичное шоссе, построенное по стандартной марсианской технологии, и мы, вспоминая вчерашнюю поездку на такси, вновь увлеклись видами девственной пустыни за окном: Марс никогда не перестаёт удивлять! Кто не полюбил эту планету с первого взгляда, тот обязательно полюбит её со второго... Закончится студенческая практика – начнутся туристические поездки по путёвкам, закончатся турпутёвки – начнутся командировки... Жизнь длинна, каждому человеку хватит и времени, и возможностей, чтобы побывать на Марсе не один раз!

С каждым прилётом Марс притягивает к себе всё сильнее и сильнее... Не буквально, конечно, а чувствами! Многие стремятся после первого же своего прилёта побывать здесь ещё; и всё больше становится тех, кто остаётся с Марсом навсегда, как бы не было трудно, всё больше тех, кто осуществляет свою дерзкую мечту! Марс манит к себе с невероятной силой разных людей, чтобы они пускали здесь свои корни, обзаводились семьями, рожали детей... Но влечёт Марс к себе ненавязчиво, как-бы между делом, намекая, что хоть и суров он по натуре, но всё же приветлив, и постепенно, постепенно люди начинают верить Марсу, начинают любить его – за особую, тонкую, ранимую чувствительность и простоту, за отзывчивость тебя понимающей и принимающей планеты, за её предрасположенность, за явственно ощущаемую доброту, ту самую доброту, которую многие ищут, но давно уже не находят на Земле!

Марс притягателен также и тем, что это *другая* цивилизация. Устал от той – переходи в эту, товарищ, здесь тебя примут, как родного! Марс – это не просто будущий дом человечества, а именно цивилизация нового типа. Внеземная. Привлекательная и перспективная!

Столь любимый многими высокотехнологичный дух новизны наподобие «России-2045» уже почти не присутствует в земных мегаполисах – там он там ослаб, иссяк, испарился... Города на Земле всё больше и больше стареют, что ни говори, время там берёт своё! А вот на Марсе всё только начинается!.. Здесь всё разворачивается, можно сказать, ввысь и вширь, потому что здесь **есть где строить** новые города, поселения, возводить промышленные, культурные и туристические объекты! Неосвоенных земель на планете Земля практически не осталось, если не считать Антарктиду, дно мирового океана, то строить города больше негде. Но строить города в Антарктиде или на дне океана – это же безрассудство, мало того, что это затратно, баснословно дорого, так ещё и не экологично, то есть представляет опасность для хрупкой экологии, сформировавшейся в труднодоступных местах, к тому же это и бессмысленно, ведь земные города, где бы они не находились, не смогут, в отличие от марсианских, защитить человечество от планетарных катастроф на Земле! В итоге выход, как всегда, остаётся один: новые города следует возводить там, и только там, где они смогут принести максимальную пользу всему человечеству, а именно – на соседних планетах! Прогрессивные шаги в этом плане делает человечество на Марсе.

Любой город молод и норовист, пока растёт ввысь и вширь, как дитя. Старым городам расти уже некуда, естественно, а вот молодые – растут, ввысь и вширь, поскольку имеют для этого неизрасходованный потенциал – ресурсы и территории!

Жить в молодом, растущем и цветущем городе, созерцать молодёжные стройки из окна, век нынешний позволяет разве что только на Марсе! Молодой город творит современную жизнь, радуется глаз, поражает своей дерзостью, красотой и идеями, всё новыми и новыми открытиями, впечатляющими возможностями!

А жизнь в старом городе... Возможно, да, кому-то удаётся найти утешение и покой в старом городе, удаётся лучше понять священную суть мировой истории, провести последние годы своей жизни на Земле, в тишине и уюте старых аллей – тоже неплохо, однако... нехорошо

ведь получается, очень нехорошо получается, согласитесь, когда все города на планете стареют одновременно, все и везде! Это просто ужасно! Ощущение у живущих в бесконечно стареющем мире возникает тогда такое, как-будто они живут во времена всепобеждающей старости и даже дети у них превращаются в стариков преждевременно...

Прилетая на Марс, человек обычно влюбляется в цивилизацию, ведь он видит растущий не по дням, а по часам молодой марсианский город! Не очарование ухоженного старика видит, а красоту вечно цветущей молодости, от взгляда на которую хочется продолжать жить!.. Дух неуловим, но он воспринимается чувствами – когда душа созерцает, мысли о цивилизации становятся смелыми, светлыми и ответственными как никогда, глаза от счастья сияют, если только это дух молодого марсианского города! Хочется трудиться на благо такого города, по крайней мере хочется быть хоть в чём-то полезным ему!

Без молодых городов цивилизация обречена на вымирание, впоследствии вымирание только ускорится и станет необратимым... Дело в том, что развитие цивилизации всегда движется по экспоненте, однако куда направлена экспонента – вверх или вниз – зависит в немалой степени от людей. От одного только созерцания недавно построенного марсианского города душа человека становится *полноценной* и экспонента устремляется вверх! Возвращаясь на Землю, земляне обычно начинают смотреть на жизнь по-другому – все говорят об этом – вернувшиеся с Марса люди начинают понимать и осознавать, в чём смысл их собственного труда, даже если труд там малозначительный, на первый взгляд... На самом же деле труд каждого человека на планете Земля вносит неоценимый вклад в формирование жизни на Марсе, поэтому многие люди на Земле считают себя добровольно обязанными трудиться на благо сохранения жизни и процветания марсианских городов, а значит и на благо роста всей цивилизации – за счет территории и ресурсов Марса в первую очередь!

Люди привыкают ценить и любить на Земле девственную природу, а на Марсе – развитую цивилизацию. Так получается в третьем тысячелетии.

* * *

Высотки Келдыша окончательно остались за горизонтом, мы устремились в неведомый путь, который простирался перед нами, по марсианской долине... по мастичному шоссе... Но куда мы ехали – знал только Арарат. Местность была ему хорошо знакома, а нам нет. Как и вся планета, впрочем.

Арарат смотрел вдаль. Своими уверенными действиями водителя он внушал нам спокойствие... Автомобиль летел... сквозь облака тумана, поднимавшегося с обочины... Дело в том, что большинство марсианских автомобилей из выхлопных труб выбрасывает водяной пар, в результате чего конденсируется и тут же оседает на обочину влага. Накопленная за ночь – от проезжавших машин, конечно – изморось испаряется под утро на солнце и вновь превращается в пар, точнее в лёгкий туманец, который не сразу рассеивается и поэтому заметен. В красивом этом лёгком тумане овладевало нами то романтическое настроение, которое жаждут испытать многие путешественники на Марсе...

За одним из поворотов Арарат сбавил газ, свернул с дороги вправо. Мы поехали по грунтовке, объезжая мелкие кратеры, которых там было не счесть... Я увидел остатки высохших луж и непонятные белые отложения соли. Вода здесь не скапливалась в виде луж, нет... Может быть, было что-то другое? Пятна, напоминавшие об испарениях, попадались часто – наверное, всё-таки слабые осадки, невидимые невооруженным глазом, выпадали здесь иногда. На Марсе такое случается, ничего сверхъестественного в этом, конечно же, нет. Однако что касается отложений соли, то её происхождение оставалось непонятным, во всяком случае для меня... Как разъяснил позднее Арарат, соль выпадает здесь вместе с дождями. В это трудно было поверить, но он так сказал: вода испаряется, а соль остаётся... Честно говоря, не верю в его гипотезу, но, с другой стороны, если так говорит парень, много лет проживший на Марсе, значит, возможно, так оно и есть! Мне не хотелось с ним спорить.

- опасная обочина

Долго ли, коротко ли – и всему настает свой черёд, вот мы и добрались до места, доехали! Машина наша остановилась непосредственно перед въездом в небольшую пещерку – с виду местечко то неприглядное было, да не спроста! Арарат назвал его «схроном». Небольшая такая пещерка в пустыне, отличное местечко для марсианского пикника, между прочим!

– Откуда взялась здесь эта пещера? – поинтересовались мы.

– Ну-у, это долгая история, ребят! Когда-то, очень давно, здесь была шахта, потом, ввиду слабой выработки, её стали считать бесперспективной и зарыли, то есть закрыли. В начале третьей штольни оставили лабораторию, она проработала ещё около 20 лет, после чего её тоже закрыли. Часть оборудования вывезли на новое место, часть оставили здесь. Ключи от лабораторного помещения постоянно у меня находятся, я их вожу с собой, дабы не случилось чего, дед поручил мне приглядывать за этим местом, вот я и приглядываю. Езжу время от времени, инспектирую, короче. Бываю здесь регулярно!

– Похоже, тебе нравится это место.

– Да, оно мне действительно нравится. Даже во снах снится, когда редко посещаю его.

Мы не стали выяснять, с чем связана его привязанность к этому месту, нас интересовало другое:

– А сможем ли мы разместиться в лаборатории?

– Уверен, что сможете. У меня всё для этого готово – вода, воздух, электричество в запасе имеются. Специально приготовлено всё для таких внезапных случаев, как этот.

– Да ведь мы же не собирались к тебе в гости!

– Вот, я о чём и говорю! Вы не собирались, но Бог привёл вас сюда!

– А что значит «электричество в запасе» есть? У тебя здесь стоят аккумуляторы?

– Аккумуляторы стоят, но не такие, какие вы привыкли видеть. В марсианских помещениях актуальны пневматические аккумуляторы, воздухонакопительные. Каждое воздухонакопительное устройство производит всё и сразу: сжатый воздух, вырываясь из баллона, вращает электрогенератор и обеспечивает комнату электроэнергией и свежим воздухом... Закачивается обогащённый воздух в баллон от электролизёра другим насосом, который днями напролёт пашет от солнечных батарей!

– Интересная штукавина.

– Да, их ещё называют биосферными микрокомбайнами, эти пневмоаккумуляторы. За неделю моего отсутствия агрегаты намлачивают воздуха в объёме 5—7 человеко-часов! Сейчас в баллонах имеется запас на 16 человеко-часов! Нам этого хватит.

– А откуда ты знаешь, сколько сейчас имеется в запасе? Мы ведь только подъехали и ещё даже не зашли!

– Заблаговременно получил информацию об этом, по интернету вещей, перед поездкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.